

Лута Даниэроба

Эпозоренная небеста
ЛОРДА-ДРАКОНА

Рута Даниярова

**Опозоренная невеста
лорда-дракона**

«Литнет»

2025

Даниярова Р.

Опозоренная невеста лорда-дракона / Р. Даниярова — «Литнет», 2025

Аннотация Я совершила огромную ошибку. Желая избежать навязанного дядей брака, я согласилась бежать с возлюбленным. Только он предал меня, и теперь мне придется держать ответ перед мужем, суровым лордом-драконом. В тексте есть:- лорд-дракон;- вынужденный брак;- нежная героиня;- ХЭОТРЫВОК— Мы нашли ее, милорд, — хмуро говорит стражник моему жениху.— Неблагодарная потаскуха! — кричит дядя Симус, брызжа слюной во все стороны. — Ты опозорила всех нас перед милордом Эмбертом! У него багровое от злости лицо. Дядя подбегает ко мне и замахивается, чтобы влить пощечину. Рука у него тяжелая, я знаю. Мне уже все равно, что будет дальше, и я опускаю глаза. Но пощечины не следует. Я поднимаю взгляд и вижу, что лицо дяди перекошено от боли, а его рука выкручена назад.— Никому, кроме меня, не позволено трогать мою женщину! — рычит Эйгар эш Эмберт. Его глаза на мгновение становятся алыми, по лицу пробегает и исчезает волна чешуек. Словно он вот-вот превратится в грозного дракона. Эйгар злое добавляет:— Я сам накажу ее так, как сочту нужным...

Содержание

Пролог	5
1.1	6
визуалы	8
1.2	9
2.1	12
Илиас	14
2.2	15
3.1	17
3.2	19
4.1	21
4.2	23
визуал	25
5.1	26
браслет	30
6.1	31
6.2	33
7	35
8.1	38
8.2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

— Мы нашли ее, милорд, — хмуро говорит стражник моему жениху.

— Неблагодарная дрянь! Потаскуха! — кричит дядя Симус, брызжа слюной во все стороны. — Ты опозорила всех нас перед милордом Эйгаром!

У него багровое лицо от злости. Дядя подбегает ко мне и замахивается, чтобы влить пощечину. Рука у него тяжелая, я это знаю.

Мне уже все равно, что будет дальше, и я просто опускаю глаза.

Но оплеухи не следует.

Я поднимаю взгляд и с недоумением вижу, что лицо дяди перекошено от боли, а его рука завернута назад.

— Никому, кроме меня, не позволено трогать мою женщину! — рычит Эйгар эш Эмберт. Его глаза становятся алыми, по лицу пробегает и исчезает волна янтарных чешуек. Словно он вот-вот превратится в грозного дракона.

Он добавляет ледяным голосом, от которого у меня застывает кровь:

— Я сам накажу ее так, как сочту нужным...

1.1

Лилиана Монтейн

Я стою возле бордовых бархатных портьер и смотрю, как кузина Беатриса крутится перед большим зеркалом в медной раме. Портниха привезла ей несколько новых платьев, и Беатриса примеряет их под чутким присмотром своей матушки, моей тёти Элоизы

— Нет, это серебристое с парчой слишком тяжелое, — капризно вздыхает Беатриса, сбрасывая с себя блестящую ткань, которая падает на пол. — К тому же этот цвет делает меня бледнее, будто я больная.
 — Примерим это, — тетя Элоиза указывает на следующее платье, бледно-кремовое, в рюшечках и воланах, напоминающее пышное пирожное.
 — Нет, это тоже слишком бледное! — морщится кузина, критически оглядывая свое отражение. — Я же невеста, а не призрак, в конце концов!

Я ловлю на себе быстрый, колкий взгляд тети, будто это я виновата в том, что наряд не подошел.

— Вот это шелковое, цвета лаванды, мне нравится, — наконец провозглашает тетя Элоиза, и портниха с облегчением замирает.

Голубой цвет действительно очень идет Беатрисе. Её светлые локоны, уложенные в высокую сложную причёску, и нежное, безупречное лицо делают ее похожей на дорогую, хрупкую фарфоровую куклу.

Неудивительно, что красавица кузина очаровала самого Эйгара эш Эмберта, лорда-дракона из Янтарного Дома.

Драконы — издавна заветная мечта и тайная надежда всех девушек в нашем герцогстве. Рослые, сильные, неимоверно богатые и окутанные ореолом таинственности. Много лет назад они пришли на помощь, чтобы защитить южные границы королевства от тварей, живущих за Скалистыми хребтами. За это драконы получили от короля плодородные земли, на которых со временем возвели величественные неприступные замки.

Тетя Элоиза встает с кресла, шелестя шелковым платьем, и обращается к портнихе с важным видом:
 — Думаю, свадебный наряд надо будет украсить янтарём. Это родовой камень Эмбертов, жениху должно понравиться.

— Хорошо, госпожа баронесса, — швея кланяется.

Собственно, лорд эш Эмберт еще не является официальным женихом, но это вопрос нескольких дней. Совсем скоро он прибудет в наше имение, чтобы заключить помолвку с Беатрисой.

По обычаям драконов, он привезёт целый сундук подарков для невесты и её родственников. По этому поводу дядя Симус и тетя Элоиза едва сдерживают ликование. Ещё бы, их дочь сумела заполучить самого завидного жениха во всем герцогстве!

— Лили, ты можешь взять мои старые платья, когда я уеду к мужу, — Беатриса, наконец, замечает мое присутствие.

Это верх великодушия со стороны кузины. Обычно Беатриса относится ко мне чуть лучше, чем к прислуге, но сейчас, окрыленная предстоящим замужеством, она внезапно расщедрилась. Затем Беатриса бросает быстрый, испытующий взгляд на мать, словно спрашивая у нее разрешения на свою внезапную щедрость.

— Посмотрим, — нехотя говорит тетка, ее взгляд скользит по моему скромному, поношенному платью. — Сначала нужно оценить, что стоит отдавать.

Властная тетя Элоиза заправляет всем в доме, и даже дядя Симус ее побаивается. Тетя хмурится, обращаясь ко мне:

— Лилиана, не стой столбом. Проверь клумбы в саду. На них наверняка повылазили мелкие сорняки. Лорд Эмберт может это заметить, у драконов зоркий глаз. К его приезду все должно быть в идеальном порядке. Ступай.

— Хорошо, тетя, — опускаю глаза, стараясь, чтобы она не заметила и тени внезапно вспыхнувшей во мне радости. Потому что вечером у меня будет шанс украдкой уйти из дома дяди через садовую калитку и снова встретиться с Илиасом. Моей запретной любовью.

* * *

Дорогие читатели, я рада приветствовать вас в своей новой книге "Опозоренная невеста лорда-дракона". Она выходит в рамках литмоба "Опозоренная невеста", где вас ждут пять ярких историй о девушках, попавших в трудную ситуацию. Присоединяйтесь к чтению, будет интересно!

ВИЗУАЛЫ

Давайте познакомимся с двумя героинями.

Лилиана Монтейн, сирота, 19 лет

Ее кузина Беатриса

Беатриса настоящая красавица, но если одеть Лилиану в нарядное платье, то она тоже будет очень привлекательной

1.2

Прополов большую клумбу с весенними цветами, я залюбовалась своей работой.

Пышные шапки розовых и белых пионов источали нежный аромат. Чуть сзади цвели белые, ярко-желтые и фиолетовые ирисы.

Я подошла к пышному кусту жасмина, вдыхая его тонкий, опьяняющий аромат. Возле дома моих родителей в Предгорье тоже рос жасмин. Этот знакомый запах на мгновение перенес меня туда, в далекое и беззаботное детство, заставив остро сжаться сердце от тоски.

Несколько лет назад мои родители умерли от лихорадки, и я осталась сиротой. Дядя Симус стал моим опекуном и забрал в свой дом.

Я всегда любила сад и живые цветы, в отличие от вышивки, считавшейся достойным занятием для благовоспитанных девиц. Тетя Беатриса была даже рада этому.

Помыв руки в прохладной воде из кувшина, я присела отдохнуть в садовой беседке. По последней моде, дядя Симус велел сделать несколько изящных сооружений, чтобы подчеркнуть новый статус семьи.

— Доброго дня, леди Лилиана, — неожиданно раздался вкрадчивый мужской голос.

Ко мне подошел лорд Хьюго Мэлком. Неприятное, одутловатое лицо с мешками под глазами, залысины, прикрытые жидкими промасленными прядями, уложенными по последней моде, и внушительный живот, с трудом уместившийся в дорогом камзоле. Его тонкие губы растянулись в улыбке.

Я знала, что лорд Мэлком был деловым партнером дяди Симуса. Он нередко появлялся в нашем доме, надолго запираясь с дядюшкой в кабинете.

— Вы красивы в любом наряде, Лилиана, — изрек он цветистый и насквозь фальшивый комплимент. — Что может быть прекраснее юной девы среди цветов? Вы и сами подобны цветку, чьим именем названы. Наопминаете мне нежную, чистую и невинную лилию. Как я завидую тому счастливцу, кому будет суждено сорвать этот прекрасный бутон...

Он улыбнулся еще шире, и мне почудилось что-то хищное в этой улыбке. Его слова показались мне до неприличия пошлыми, а взгляд — липким. Казалось, он внимательно рассматривает мою грудь. Я поежилась от отвращения.

— Лорд Мэлком, извините, у меня много дел, — сухо сказала я и направилась в дом, чувствуя на спине его тяжелый, пристальный взгляд.

Этот мужчина был мне отвратителен. Его слащавые речи, липкие взгляды и многозначительные улыбки смущали меня.

Я знала, что он схоронил двух жен и сейчас был вдовцом. Интересно, какие именно дела он вел с дядей?

В своей комнате я быстро переделалась в чистое, почти новое коричневое платье. Выскользнув в неприметную садовую калитку, которой пользовалась прислуга, я быстрым шагом пошла по проселочной дороге к старой водяной мельнице. Туда, где мы обычно встречались с Илиасом.

С ним я познакомилась два месяца назад в городской лавке. Дядя изредка давал мне пару серебряных монет, когда у него было особенно хорошее настроение, и я вместе с кем-нибудь из слуг отправлялась в Эйшевен, небольшой город в десяти милях от дома дяди Симуса. Обычно я покупала книги, вот и в тот раз купила томик стихов.

Затем я зашла в соседнюю лавку, чтобы просто посмотреть на товары.

Красивый молодой человек с вьющимися каштановыми волосами и лучистыми глазами улыбнулся мне и спросил:

— Что же выберет сегодня такая красавица?

Я покраснела до корней волос. Никто и никогда не называл меня красавицей. Да я и сама себя такой не считала — высокая, худая, я всегда чувствовала себя серой мышкой на фоне своей изящной кузины Беатрисы.

Илиас оказался племянником лавочника, торговавшего диковинными товарами из-за моря: тканями, пряностями, украшениями. Увидев в моих руках книгу, он с легкостью процитировал оттуда несколько строк.

— Вы... вы читали это? — пролепетала я, пораженная.

— Это мой любимый поэт, — улыбнулся он и протянул мне другой томик. — Возьмите почитать. А потом вернете его мне, и у меня будет повод снова вас увидеть. Приходите к водяной мельнице на закате. Я буду ждать вас там каждый вечер, даже если вы не придете. Буду сидеть там и думать о вас...

Мельница была на полпути от дома дяди до города. Рядом была небольшая рощица, будто созданная для тайных свиданий.

Однажды из любопытства я пришла туда, и молодой человек действительно был там. Илиас признался, что каждый вечер приезжает сюда в надежде увидеть меня.

Он быстро покорило мое сердце. Илиас рассказывал, что родители отправили его помогать дяде в лавке, а сам он мечтает открыть собственное дело и стать независимым. Мне очень нравилось его стремление к самостоятельности.

Мы стали тайно встречаться. Я придумывала предлоги, чтобы уехать в город, но чаще мы виделись здесь, у мельницы, на полпути между имением и городом.

Я совершенно потеряла голову от этой первой, пылкой любви. Его поцелуи кружили мне голову, заставляя забыть обо всем на свете. Я понимала, что мужчине от женщины нужно не только это, и краснела от его ласк, но никогда не позволяла ему перейти ту самую, последнюю грань. Я твердо знала, что до свадьбы нельзя отдаваться мужчине.

Он шептал самые нежные слова, от которых я краснела, уговаривал, но я стояла на своем. Илиас расстраивался, но обычно сводил все к шутке. Он уже знал, что я племянница барона Симуса Монтейна.

— Если бы у меня были деньги, мы бы смогли пожениться, — сказал он сегодня, грустно глядя на меня. — Я люблю тебя, Лилиана, больше жизни. Но пока я не встану на ноги, я не могу предложить тебе брак. Твой дядя никогда не согласится на такой мезальянс.

— Но у меня будут деньги! — выпалила я. — Дядя — мой опекун только до совершеннолетия или замужества. У меня есть небольшое наследство — немного земли и... кое-что еще.

Илиас внимательно посмотрел на меня, и в его глазах мелькнул интерес.

— Правда? — переспросил он живо. — Но твой дядя вряд ли просто так отдаст тебя и твое состояние какому-то бедному торговцу. Хотя... мы можем бежать! Пожениться тайно, уехать за море в мою страну. Тогда дядя будет вынужден признать наш брак и отдать тебе твое наследство.

— Я не готова бежать, — засомневалась я.

— Ты не любишь меня? — Илиас нахмурился.

— Давай я сначала поговорю с дядей. Через полгода я стану совершеннолетней. Мне будет девятнадцать, и тогда я сама смогу распорядиться своей жизнью.

— Хорошо, моя милая, — ответил он, уже мягче, и снова обнял меня. — Мы все обдумаем.

— Мне пора, — спохватилась я, заметив, как солнце клонится к закату. — Скоро стемнеет.

Илиас крепко обнял меня и крепко поцеловал.

Его губы были мягкими и горячими. — Придешь завтра? — спросил он, наконец отпуская. — Если получится. Сейчас в доме большая суеда, готовятся к приезду жениха

Беатрисы.
 — Я буду ждать тебя здесь каждый вечер, любимая, — он снова поцеловал меня. — Возьми на память. — Он протянул мне нитку перламутровых бус.

— Спасибо, — я залюбовалась ими, но тут же осторожно убрала в карман.

Я не смогу их надеть — придется объяснять, откуда они. Но на ощупь бусины были такими гладкими и теплыми, будто впитали в себя солнечное тепло и его ласку.

По дороге домой я обдумывала предстоящий разговор с дядей Симусом о своем наследстве.

2.1

По дороге домой я с горечью вспоминала последние годы, проведенные в доме дяди.

Дядя Симус был младшим сводным братом моего отца. Он не всегда был богат. Достаток пришел к нему неожиданно.
Несколько лет назад, после того как от болезни умерли мои родители, дядя забрал меня к себе и стал моим опекуном. Черная лихорадка, приходящая иногда из-за гор, выкашивала тогда целые деревни в Предгорье, и немногие уцелели. Мне повезло выжить, но несколько месяцев я была слабой, как котенок.
Потом в Предгорье случилось сильное землетрясение, обрушившее скалы и перекрывшее многие горные тропы. Но земли моих родителей — небольшой участок земли и дом — уцелели. Чудом устоял и старый мост в Соколином ущелье, принадлежавший нам, — кратчайший путь, соединяющий северные и южные перевалы. Вскоре мост стал единственной артерией для торговых караванов и обозов, идущих с юга на север и обратно.
Дядя Симус, воспользовавшись ситуацией, не замедлил устроить в Соколином ущелье заставу и взимать плату за проезд по мосту. Деньги потекли к нему в карман.
Но настоящим подарком судьбы для него стало то, что после землетрясения в наших землях открылись залежи медной руды. Дядя построил шахту, нанял работников, и деньги потекли к нему уже не ручейком, а полноводной рекой.
Из меди чеканили мелкие монеты, делали посуду, недорогие украшения, колокола и подсвечники.
«Не было бы счастья, да несчастье помогло», — любил разглагольствовать он, захмелев за ужином от лишней кружки вина.
Меня коробило от этих слов. Ведь его «счастье» выросло на могилах моих родителей.

Старый дом дяди Симуса перестроили до неузнаваемости. Сделали балконы и колонны перед парадным входом возвели многочисленные хозяйственные пристройки.
В саду установили белые мраморные статуи и фонтаны, разбили клумбы с редкими растениями.
Дядя купил себе породистых лошадей, а затем и титул барона у герцога за кругленькую сумму.
Теперь тетя и Беатриса стали выезжать на балы в Гроверхейм, столицу герцогства. Туда же он отправил своего сына Гилберта, старшего брата Беатрисы, решив, что тому легче будет завести «нужные связи» в столице.
Слуги меж собой шептались, что Гилберт частенько попадал в какие-то некрасивые истории.
Тетя Элоиза и Беатриса обзавелись модной одеждой, но местная аристократия, чья родословная исчислялась веками, не спешила их принимать в свой круг.

Я помню единственный бал, на который они, по какой-то неведомой прихоти, взяли и меня. На фоне миниатюрной, белокурой Беатрисы я, высокая, загорелая и угловатая, смотрелась невыигрышно.
Пара кавалеров, пригласивших меня на танец, после нескольких пустых фраз начали расспросы о моей кузине, выведывая, есть ли у нее серьезный поклонник.
После того вечера я наотрез отказалась участвовать в поездках на балы. Тетя и Беатриса не стали меня отговаривать. За эти годы между нами не сложилось теплоты. Меня терпели, но не любили.
Круг общения дяди и тети составляли такие же нувориши, купившие титулы совсем недавно, либо обедневшие аристократы, желавшие получить деньги в долг.
Но дядя Симус был одержим желанием войти в высшее общество.
Я не раз слышала, как он, хмельной, стуча кулаком по столу, кричал, что он ничуть не хуже всех этих зазнаек с их выцветшими гербами.
И вот теперь его величайшая мечта, кажется, готова была осуществиться. Беатриса скоро выйдет замуж за лорда-дракона. После этого по своему положению она станет равной самой герцогине.
И тогда двери всех аристократических салонов широко распахнутся перед семьей Монтейн.

* * *

Я вернулась домой и сразу у калитки увидела служанку Молли.
— Наконец-то ты вернулась, Лили, — шепчет она. — Твой дядя дважды спрашивал про тебя.
Молли —

единственная в этом доме, кто любит меня по-настоящему. Она работала в доме моих родителей и упростила дядю взять ее вместе со мной.
 Это Молли выхаживала меня после болезни. Я помню её ласковые руки и успокаивающий шёпот. Это она прижимала меня к своей груди, когда я плакала, поняв, что осталась одна. Молли забрали в дом дяди и навалили на неё кучу работы, но она никогда не жаловалась. Молли — единственный близкий человек, которого по-настоящему волнует моя судьба. И она, конечно, поняла, что я влюбилась.
 По моим вздохам, вечерним отлучкам и сияющим глазам.
 Молли вздыхает и неодобрительно ворчит:
 — Смотри, Лилиана, не попади в беду с этим красавчиком. Не вздумай давать ему то, чего он хочет. Мужчины разливаются соловьями, но не спешат жениться. Зачем покупать корову, если можно бесплатно попить молока?
 Я только краснею от её слов, хотя понимаю, что Молли права. Мне нельзя переступать последнюю черту в отношениях с Илиасом.

Я подхожу к дому и вижу на крыльце дядю Симуса. По нему видно, что он сердит.
 Сердце у меня замирает. Неужели он узнал про Илиаса и наши встречи?
 Дядя пристально смотрит на меня, а затем говорит:
 — Лилиана, пойдем ко мне в кабинет. Я хочу серьезно поговорить с тобой...

Илиас

Это Илиас, любовь Лилианы

2.2

Вслед за дядей Симусом я захожу в его кабинет. Это большое помещение с лепными потолками и новой мебелью. Все здесь кричит о достатке. Над массивным дубовым столом в позолоченной раме висит портрет хозяина.

Дядя стремится подражать аристократам, поэтому недавно заказал свой портрет у модного художника. На мой взгляд, мастер сильно польстил ему: Симус на холсте выглядит моложе лет на пятнадцать, на его лице не видно красноватых прожилок, вызванных пристрастием к крепким напиткам, а под глазами нет набрякших мешков.

В углу стоит книжный шкаф, доверху заполненный фолиантами с красивыми позолоченными корешками. Уверена, дядя никогда не открывал ни одну из этих книг, но он смертельно хочет казаться значительнее.

— Садись, Лилиана, — дядя Симус **кивает** мне на кресло, обитое коричневым бархатом.
— Как ты знаешь, Беатриса скоро выходит замуж. Пора подумать и о твоей судьбе. Через полгода ты достигнешь совершеннолетия, тебе исполнится девятнадцать.

Он делает многозначительную паузу.
— Лорд Мэлком интересуется тобой. Он просит твоей руки.

Наверное, я побледнела.
— Но он же старый! И он совсем мне не нравится, дядя!

Дядя наливает себе вина в хрустальный стакан и делает большой глоток.
— Он не старый, а опытный. Это большое преимущество в браке. К тому же он отлично умеет вести дела.
— Мне он не нравится! Я не выйду за него замуж! — твердо заявляю я.

Рукой я нащупываю в кармане перламутровые бусы, подаренные Илиасом. Они теплые и словно придают мне уверенность. *Ни за что не пойду замуж за этого мерзкого лорда с липким взглядом!*

Дядя Симус допивает вино.
— Лорд Мэлком — мой деловой партнер. Это он ссудил мне деньги на постройку шахты. Ему принадлежит часть прибыли от добычи медной руды.
— Раз уж речь зашла о шахте, дядя, я хочу знать, как там обстоят дела. Скоро я стану совершеннолетней. Я вправе знать, какое наследство мне досталось. Хочу распоряжаться доходами с моих земель и сама выбрать себе мужа.

Лицо дяди Симуса наливается кровью.
— Лилиана, ты всего лишь женщина. Тебя не должны интересовать такие вопросы. Женское дело — наряжаться, танцевать на балах, а потом заниматься детьми и мужем. У тебя нет жизненного опыта, и ты легко сможешь стать добычей какого-нибудь проходимца. Поверь, Лилиана, я желаю тебе добра.
— Мне не интересны балы, дядя. Я хочу узнать, оставил ли мой отец завещание.

Дядя наливает себе еще вина.
— Что же, Лили, я отвечу тебе. Я твой опекун до совершеннолетия или до замужества. Я построил эту шахту, нанял рабочих. Сейчас добыча меди упала, похоже, шахта почти истощилась. К тому же ты ничего не понимаешь в делах. Управлять шахтой — не женское дело. Твоя задача — ни о чём не беспокоиться и ждать, когда я подберу тебе подходящего мужа.
— Лорд Мэлком — совсем не подходящий муж для меня! Я ни за что не выйду за него замуж! — повторяю я.

Никто на свете не заставит меня отказаться от Илиаса.

Я ожидаю, что сейчас последует гневная вспышка, но дядя молчит. Он барабанит пальцами, унизанными массивными золотыми перстнями, по столу.
— Хорошо, после свадьбы Беатрисы мы вернемся к этому разговору, — неожиданно спокойно говорит он. — В конце концов, лорд Мэлком не единственный холостой мужчина в герцогстве. Ступай, Лилиана.

Я выхожу из кабинета дяди и поднимаюсь на второй этаж в свою небольшую спальню. Почти сразу ко мне заходит Молли.
— Что он хотел? — шепотом спрашивает служанка.
— Ох, говорит, что лорд Мэлком просит моей руки.
— Этот напыщенный индюк?

— Молли ахает и прикрывает рот ладошкой. — Лили, он недостойный человек. Я слышала, что этот лорд нередко выгоняет из дома служанок, которые понесли от него...

Слуги каким-то образом в курсе многих вещей, которые происходят в домах не только своих хозяев, но и соседей. Слова Молли еще больше усиливают мое отвращение к Мэлкму.
— Лили, сейчас в доме много работы, все готовятся к приезду гостей. Прислугу заготавли. Я пойду, а то госпожа Элоиза будет ругаться. Не соглашайся на этот брак, девочка, проси дядю подобрать другого жениха, — торопливо шепчет она и выходит из комнаты.

Ее совет звенит в голове. *Просить, чтобы дядя выбрал мне другого жениха вместо этого мерзкого лорда? Мне не нужен другой жених. Никто не нужен, кроме Илиаса!*

3.1

Я никак не могу уснуть после разговора с дядей. Ворочаюсь в постели, и в голову снова и снова лезут воспоминания о нашей беседе и о мерзком лорде Мэлкоме.

С вздохом я достаю из-под подушки перламутровые бусы и прижимаю их к груди. Мне кажется, так я становлюсь ближе к Илиасу. Интересно, спит ли он сейчас? А может, тоже думает обо мне? Перед глазами встает его красивое лицо, глаза, обрамленные длинными темными ресницами, нежные губы... Илиас такой ласковый!

Больше всего на свете мне хочется выйти за него замуж и быть с ним вместе неразлучно, днем и ночью.

Но сон не идет. Решаю сходить на кухню, чтобы выпить стакан молока. Спускаюсь вниз и крадусь на цыпочках по гладкому деревянному полу. Недавно дядя распорядился заменить простые доски на дорогой узорчатый паркет.

Прохожу мимо кабинета дяди Симуса и замечаю, что дверь прикрыта не до конца. Из щели пробивается желтая полоска света. Я уже хочу пройти мимо, но внезапно слышу голос тети Элоизы.

— Так ты говоришь, Симус, эта девчонка осмелилась попросить у тебя денег? И это после всего, что мы для неё сделали!

— Именно так! Неблагоро..неблагодарная выскочка! — отвечает дядя. Его язык заплетается, он явно пьян.

— Надо что-то делать, — голос тети становится тише. — Может, отдать её в монастырь? Сказать, что она до сих пор оплакивает родителей... У меня есть знакомая настоятельница. Если ей заплатить, Лилиана не выйдет оттуда никогда...

У меня перехватывает дыхание, ноги будто прирастают к полу. Речь идет обо мне! О моей жизни!

— Лучше выдать её замуж за человека, который будет удобен нам, — раздается голос дяди. — У меня есть на примете кое-кто... Лорд Мэлком как раз намекал сегодня, что ему нравится Лилиана...

— Терпеть не могу твоего Мэлкома! — шипит тетя Элоиза и с пренебрежением фыркает:

— Интересно, что он такое увидел в этой дылде?

Мое лицо заливает краска. Да, я высокая, пошла ростом в отца. Но лицом я в маму, а она была красавицей, все об этом говорили.

— Что делать, если Мэлком скупил все долговые расписки Гилберта? Он явился сегодня с ними и требует взамен мою долю в медном руднике.

— Это ты виноват, Симус, ты! — тетя повышает голос. — Ты отправил его в Гроверхейм заводить нужные связи... А вместо этого он завел любовницу и наделал долгов во всех игорных домах!

— Ты сама его с детства баловала, Элоиза! — В комнате за дверью что-то с грохотом падает. — А теперь из-за него мы можем лишиться доли в руднике!

Тетя и правда боготворила сына и потакала всем его капризам. Когда четыре года назад Гилберт уехал в Гроверхейм, я вздохнула с облегчением. Он вечно делал мне мелкие пакости.

— Лорд Мэлком сегодня потребовал выплаты по долгам Гилберта, но я выпросил отсрочку на месяц, пока заплатил только проценты. К тому же он готов списать половину суммы, если женится на Лилиане.

— Симус, где твоя голова! Если он женится на девчонке, то и так приберет к рукам весь рудник как её муж! — тетя опять почти кричит.

— Ты права, Элоиза, — дядя тут же соглашается.

— Послушай, Симус... — тетка понижает голос до едва слышного шепота, и я, затаив дыхание, замираю у двери. — У Лилианы слабое здоровье после той лихорадки. Всегда можно сказать, что она не пережила... скажем, внезапной болезни... Никто и удивляться особо не будет. Не придется ломать голову, как сохранить доходы.

— Не торопись, Элоиза. Драконы очень богаты. Посмотрим, может быть, после свадьбы Беатрисы...

Дальше их голоса стихают до неразборчивого шепота...

Я отшатываюсь от двери, похолодев от ужаса. В ушах звенит, а по спине бегут ледяные мурашки. За этой дверью решают мою судьбу.

Я понимаю: дяде с тетей очень не хочется лишаться доходов от медного рудника и моста в Соколином ущелье. Они решают, как лучше избавиться от меня. Возможно, брак с отвратительным лордом Мэлкомом — еще не самая плохая участь из тех, что они там обсуждают?

На цыпочках я возвращаюсь в свою комнату, забыв о молоке, и запираю дверь на засов. Спать не могу. Остаться в этом доме — безопасно ли это теперь?

Мне срочно, прямо завтра же, нужно увидеться с Илиасом!

3.2

Утром за завтраком мне совсем не хочется есть.
 Смотрю, как Беатриса с рассеянным видом намазывает сливовым джемом хрустящую пшеничную булочку. Дяди Симуса нет за столом. Наверняка его мучает жестокое похмелье после вчерашних возлияний.
 Тетя Элоиза обращается ко мне с легкой улыбкой:
 — Ты плохо ешь, Лилиана. Тебе не мешало бы немного поправиться. Мужчины любят, чтобы было за что ухватиться.
 — Нет аппетита, тетя, — отвечаю я, отодвигая тарелку.
 Зато Элоизе не надо поправляться — она уже давно это сделала. В молодости, несомненно, она была такой же хорошенькой куколкой, как Беатриса. Но сейчас ее фигура расплылась, а на все еще миловидном лице с насмешливыми глазами заметен второй подбородок.
 В столовую бесшумно вливается мажордом Генри. Это сухощавый, подтянутый мужчина лет пятидесяти с аккуратными залысинами и очень светлыми глазами. Он заправляет всеми слугами в доме и предан тетке до мозга костей.
 — Госпожа баронесса, позвольте доложить, мне необходимо съездить в город. Нужно закупить провизии к предстоящему ужину, сладостей и тот самый зеленый бархат для новых портьер в гостиную, его наконец обещали привезти.
 — Хорошо, поезжай, — кивает тетя, отхлебывая кофе. — Затем зайдешь ко мне для отчета.
 У меня сердце подскакивает в груди, как мячик. Это отличный шанс попасть в город и увидеться с Илиасом, не дожидаясь вечера.
 — Тетя Элоиза, можно мне тоже съездить в город с Генри? Хочу купить успокоительных трав в аптеке, — спрашиваю я, стараясь придать лицу спокойное выражение. Ни за что не хочу, чтобы она заподозрила мою тайну и догадалась, что я подслушивала прошлой ночью.
 — Ладно, — нехотя соглашается она. — Заодно купишь мне лекарство от мигрени. То, что в синем флаконе.
 Через четверть часа я уже сижу в добротной крытой повозке рядом с мажордомом. Колеса мерно постукивают по щебню. Генри рассуждает о том, сколько еще хлопот предстоит до приезда жениха Беатрисы, а я целиком погружена в свои мысли.
 Через час мы уже в городе, и я прошу остановить повозку возле книжной лавки под предлогом поиска нового романа.
 Генри с кучером едут дальше по своим делам, а я, выждав немного, перебегаю пыльную мостовую и открываю дверь лавки, где работает Илиас.
 Я замечаю его сразу, но замираю у входа, не решаясь подойти. Илиас оживленно беседует с какой-то богато одетой дамой в серебристом бархатном платье. Он любезно улыбается при каждом ее слове.
 Подхожу чуть ближе, притворяясь, что рассматриваю веера, и ловлю обрывки фраз.
 — Эта ткань, леди, просто меркнет перед вашими глазами. Изумрудный шелк — вот что подчеркнет их глубину!
 Дама вся розовеет и расцветает под его взглядом, а у меня в груди рождается неприятное, темное чувство. Словно кошки скребут и оставляют глубокие кровоточающие царапины на самом сердце. Он улыбается ей так же ласково, как и мне!
 Наконец, довольная покупкой дама удаляется, и Илиас замечает меня. По его лицу пробегает легкая тень досады. Я делаю вид, что с упоением разглядываю расписную керамическую посуду.
 Он быстро подходит ближе и шепчет у меня за спиной, так, что от его дыхания пробегают мурашки:
 — Лили, зачем ты пришла? Мы же договаривались на вечер. Это опасно.
 — Мне очень нужно с тобой поговорить. Срочно, — тихо, но настойчиво отвечаю я.
 — Обойди лавку снаружи и жди за углом, на заднем дворе. Я выйду, как только смогу, — коротко бросает он.
 Через несколько долгих минут Илиас выходит, озираясь по сторонам.
 — Что случилось, Лили? — беспокойно спрашивает он, беря меня за руку. — И почему ты надулась на меня?
 — Я видела, как ты ласково ухаживал за той леди и превозносил ее глаза, — выпаливаю я, и голос предательски дрожит.
 Он снисходительно улыбается, объясняя мне, как маленькому, несмышленому ребенку:
 — Мне нужно быть любезным, чтобы продать товар. Это моя работа, Лилиана. Если я буду стоять хмурым, никто не купит даже наперсток. Это просто работа, ничего более. Не ревнуй, моя красавица. В моем сердце место только

для одной — для тебя.
 Я таю от этих слов, но тут же вспоминаю, зачем пришла.
 — Илиас, ты должен меня выслушать! — начинаю я, хватая его за рукав. — Дядя хочет выдать меня замуж за старого лорда, а тетка... она замышляет нечто гораздо хуже!
 Волнуясь и сбиваясь, я выкладываю ему обрывки подслушанного разговора.
 — Значит, у тебя есть наследство? Земля и медный рудник? — переспрашивает Илиас, и в его глазах загорается новый, незнакомый мне огонек.
 — Да! Но я смогу получить его только после замужества! — восклицаю я.
 Любимый замирает, раздумывая. Я с тревогой вглядываюсь в его красивое лицо, понимая, что от его следующей фразы зависит вся моя жизнь.
 Он пристально смотрит мне в глаза, и мое сердце замирает в груди.
 Илиас берет мою ладонь, подносит к губам и страстно целует.
 — Лилиана, нам нужно пожениться. Тайно. Не здесь. И тогда мы сможем, спустя какое-то время, когда гнев твоего дяди уляжется, вернуться и потребовать твое наследство!
 — Вернуться? — не понимаю я.
 — Мне скоро нужно будет возвращаться на родину, в Тешинор. Но это слишком близко. Твой дядя легко нас найдет.
 Илиас ненадолго задумывается, а потом лицо его озаряется.
 — Недавно я встретил здесь знакомого капитана корабля. Он вскоре отправляется в Саридену. Знаешь, где это?
 — Я слышала, что Саридену — далекое королевство за двумя морями, где никогда не бывает зимы, — шепчу я.
 — Умница, Лили. Если бы у нас были деньги, мы могли бы купить места на его корабле, удобную каюту на двоих. Я открыл бы небольшую лавку в портовом городе, мы нашли бы уютный домик с маленьким садиком у моря. Там всегда солнечно. Море теплое, как парное молоко, а люди улыбаются даже незнакомцам.
 Слова Илиаса звучат для меня как сладчайшая музыка. Я закрываю глаза и на мгновение представляю это: я встречаю его вечером с малышом на руках на пороге нашего белого домика под красной черепичной крышей... Мы сможем уехать отсюда и начать новую, свободную жизнь!
 Но затем мои мечты разбиваются, как хрупкая глиняная миска о каменный пол.
 — Но на это нужны деньги, милая, которых у меня сейчас нет, — говорит Илиас, и его голос звучит горько.
 — Сколько? — почти не дыша, спрашиваю я.
 — Наверное, не менее пятидесяти золотых, чтобы заплатить капитану, купить самое необходимое для дороги и на первое время обустройства...
 Я глухо вздыхаю. Это целое состояние.
 — Илиас! Пора работать, хватит отдыхать! — раздается грубый окрик из-за двери. Это его дядя, владелец лавки, плотный черноусый мужчина в пестром жилете.
 — Сейчас, дядя Селим! — отзывается Илиас, и тень снова ложится на его лицо.
 — Эй, не грусти, милая, мы что-нибудь придумаем, — быстро шепчет он мне. — Приходи завтра к старой мельнице, все обсудим...
 Я торопливо бегу в аптеку, чтобы купить травы и лекарство для тети. Там уже поджидает наша повозка.
 Мажордом Генри доволен, он удачно приобрел все, что было в списке.
 — Ох и хлопотное это дело, госпожа Лилиана, помолвка. А ведь следом и свадьбу надо будет устраивать, — вздыхает он, усаживаясь рядом со мной.
 Повозка трогается и катит по пыльной дороге, увозя меня обратно в гнетущие стены поместья. А у меня в голове стоит картинка маленького белого дома с красивыми ставнями и небольшим садом, залитым солнцем. Даже в цокоте лошадиных копыт мне чудится завораживающий, манящий ритм: Са-ри-де-на... Са-ри-де-на...

* * *

Дорогие читатели, обратите внимание на вторую историю нашего литмоба "Опозоренная невеста"

от Валентины Элиме

(не) Случайная невеста, или Жених поневоле

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/hxgU>

4.1

Все в доме заняты подготовкой к приему гостей. Служанки натирают паркет и мебель ароматным пчелиным воском, тяжелые портьеры в зале постираны, с гобеленов смахнули пыль. На кухне царит оживленная суeta.
 Оглядываю дом, так и не ставший мне родным за эти годы. В зале расставляют новые бронзовые канделябры и тончайшие фарфоровые вазы с нежными рисунками. Наверняка многое из этого куплено на доходы от моего медного рудника. Интересно, сколько это стоит? Рассматриваю изящный канделябр. Настоящее серебро, как с важным видом сообщил мажордом Генри.
 Я проскальзываю, как мышка, в свою комнату и прикладываю ладони к горящим щекам. Мне так хочется поговорить с Молли! Она против моих встреч с Илиасом и каждый раз умоляет меня быть осторожнее, но я не могу приказать своему сердцу разлюбить.
 Отправляюсь читать книгу, которую дал мне Илиас, но строчки путаются и упрямо не желают складываться в смысл. Остаток дня и весь следующий я живу как в тумане, погруженная в свои мысли. Как бы мне ни хотелось уехать с Илиасом!
 На следующий день дожидаюсь, когда солнце начинает клониться к закату, и торопливо выскальзываю в садовую калитку.
 Никому до меня нет дела: слуги заняты, а Беатриса с тетей примеряют наряды с приехавшей портнихой. На небе с востока тянется цепь темных тяжелых облаков, но я не обращаю на них внимания.
 Илиас уже ждет в нашей рощице за мельницей. Лечу к нему навстречу и сразу попадаю в крепкие объятия. Он целует меня, а мое сердце начинает колотиться как сумасшедшее. Сегодня его ласки смелее, чем обычно.
 Он пытается расшнуровать мой корсаж, но я мягко отвожу его руки.
 — Нет, Илиас... Пожалуйста. Давай не будем торопиться.
 Он вздыхает и отстраняется.
 — Лили, если бы ты любила меня так же сильно...
 Я легонько целую его в щеку, чувствуя, как напряжены его мышцы.
 — Я очень люблю тебя, милый.
 — Лили, я снова видел капитана. Он уплывает через неделю. Я спросил, есть ли у него каюта для меня и моей молодой жены. Он сказал, что охотно отдаст самую лучшую. Но только нужно заплатить...
 — Илиас, а твой дядя не может одолжить тебе денег?
 Любимый хмурится.
 — У дяди Селима сейчас не лучшие времена. Корабль с его товарами затонул, он понес большие убытки. Денег у него нет.
 Затем он снова целует меня и тихо говорит:
 — Лили, я подумал... Наверняка в доме твоего дяди есть небольшие ценные вещи. Драгоценности, золото... Может быть, ты...
 Он не договаривает, бросая на меня быстрый взгляд искоса.
 Я с трудом понимаю, что он предлагает.
 — Ты хочешь, чтобы я украдала? — прямо спрашиваю я.
 — Нет, конечно! Просто подумал, что мы сможем вернуть стоимость, когда я встану на ноги... Будем считать, что берем в долг у твоего дяди. Ведь он распоряжается сейчас твоими доходами. Разве это справедливо?
 Илиас пытается посеять во мне сомнения.
 — Нет, я ничего не возьму из дома дяди. Это воровство, — твердо говорю я.

— Тогда мы ничего не сможем поделать. Тебя выдадут замуж, отправят в монастырь или того хуже. Объявят о твоей внезапной кончине.
 Голос Илиаса неожиданно становится другим — жестким, решительным. И я с ужасом понимаю, что, скорее всего, так и будет.
 — Ты хочешь этого? — безжалостно спрашивает он.
 — Нет, — едва слышно шепчу я.
 По моим щекам ручьями текут слезы.
 Он нежно проводит пальцем по моему лицу.
 — Не плачь, любимая. Может, удастся что-то придумать. Но знай: через неделю уходит корабль в Саридену. Если у нас ничего не выйдет, мне придется уехать домой, к семье. Одному.
 Он целует меня на прощание.
 — До завтра, Лили.
 — Не знаю, получится ли у меня, — с сомнением говорю я.
 — Я буду ждать тебя здесь каждый вечер, даже если ты не придешь. Каждый вечер, пока не придет время уехать.
 Илиас целует меня, а затем садится на своего гнедого жеребца и уезжает в сторону города.
 А я заворачиваюсь в плащ и с тоской смотрю ему вслед до тех пор, пока на горизонте не остается лишь маленькая точка.

Затем выхожу на дорогу и замечаю, что облака на небе сгустились и потемнели. Ускоряю шаг, но через несколько минут на землю обрушивается настоящий ливень. Моя накидка промокает насквозь за считанные мгновения. По лицу стекают ручейки воды, будто слезы. Кажется, даже небо оплакивает мою незавидную участь.
 До дома еще три мили. Дорога под ногами превращается в сплошную грязь. Подол платья тяжелеет от воды и грязи, но я упрямо шагаю вперед.
 В голове крутятся мысли: если бы дядя Симус дал мне пятьдесят золотых, я бы уехала с Илиасом, а он бы дальше распоряжался доходами с моста и рудника. Может, стоит поговорить с ним еще раз, предложить сделку?
 Но сама же понимаю — дядя никогда не согласится.
 Внезапно сквозь шум дождя доносится топот копыт. Оборачиваюсь и вижу четверых всадников. Отхожу на обочину, чтобы пропустить их, но двое мужчин в темных плащах настигают меня и останавливаются в нескольких шагах. Я опасливо кошусь на их лошадей. Один из мужчин — темноволосый и хмурый, второй — с темно-русыми волосами до плеч. Двое других держатся сзади. Тот, что с русыми волосами, белозубо улыбается:
 — Красавица, подскажи дорогу к имению барона Монтейна?
 Я вздрагиваю.
 — Прямо по этой дороге, милорды. Через три мили будет въезд, — отвечаю, натягивая капюшон плаща. Пусть думают, что я крестьянка или служанка.
 — А тебе случайно не в ту сторону? — снова обращается ко мне русоволосый незнакомец.
 — Мне в деревню, милорд. Она в миле от имения господина барона, — осторожно говорю я.
 — Так мы тебя подвезем! — заявляет он.
 Неожиданно его лошадь делает пару шагов вперед.
 Я не успеваю отскочить, как сильные руки подхватывают меня, и я оказываюсь в седле перед незнакомцем.
 — Да ты совсем промокла, девушка! — восклицает он, расстегивая фибулу своего плаща и накидывая его на меня.
 Я с изумлением рассматриваю застёжку его плаща: крупный янтарь, вплавленный в золотое туловище дракона. Затем растерянно перевожу взгляд на его лицо. Он очень красив, но меня поражает не это. У мужчины необычные глаза, желто-карие, медовые.
 Я смотрю на другого всадника, темноволосого. Его лошадь вплотную подъехала к нам.
 На широкой груди мужчины сверкает такая же золотая фибула с янтарем. Кажется, это те самые драконы, что спешат на помолвку Беатрисы и Эйгара из дома Эмбертов.

Дорогие читатели, очень буду рада вашим комментариям и звездочкам на первой странице книги. Добавляйте роман в библиотеку, чтобы не пропустить обновления.

4.2

Всадник сзади уверенно обнимает меня за талию одной рукой, а другой держит поводья. В его прикосновении нет ни капли пошлости, лишь практичная необходимость, но я все равно сгораю от смущения. Никто, кроме Илиаса, не держал меня так близко. Даже сквозь плотную ткань его плаща между нами я чувствую, что тело мужчины горячее и твердое. Темноволосый всадник скачет справа, почти бок о бок, и его присутствие тревожит меня. Время от времени он бросает на меня пристальные взгляды, от которого по коже бегут мурашки. Мужчина выглядит мрачным. Почему он так смотрит? — Эй, не пугай девушку, — упрекает его мой спутник, — Не придумывай, Торген, — отзывается темноволосый. Значит, мужчина, который меня везет в седле — Торген. — Думай лучше о своей невесте и будущих родственниках, — говорит он своему товарищу. Я не вижу лица Торгена, но мне кажется, что он улыбается. — Мне хватает и настоящих, — отрезает темноволосый. Его голос низкий, сильный и звучный, он отзывается во мне, как эхо колокола. Они говорят про невесту! Значит, этот мрачный дракон и есть жених Беатрисы, Эйнар эш Эмберт? Я украдкой бросаю на него быстрый взгляд. Чеканный профиль, властный подбородок, губы, плотно сжатые в тонкую ниточку. Он меня пугает и притягивает одновременно, как бездонная пропасть, в которую хочется заглянуть и страшно провалиться, сделав неосторожный шаг. Словно почувствовав мое внимание, он резко поворачивает голову, и наши взгляды вдруг встречаются на мгновение. Его глаза цвета темного меда. Никогда таких не видела. Затем мужчина гладит шею своей лошади ладонью, и вдруг животное начинает бешеный галоп. Из-под копыт летят во все стороны брызги и комок грязи. — Мой брат волнуется перед свадьбой, — усмехается Торген. Его голос теплый и веселый. — Как тебя зовут, красавица? — спрашивает мужчина. — Ана, милорд, — отвечаю я, не называя полного имени. Мечтаю лишь об одном — поскорее скрыться от этих людей. Будет плохо, если они узнают меня в доме дяди. — Никогда не видела драконов, Ана? — Нет, милорд. Пусть думают, что я служанка или крестьянка. Вскоре мы достигаем окраины небольшой деревни, где живет большая часть слуг из поместья дяди. — Спасибо, что довезли, милорд. Дальше я сама. Вам еще милую направо, — говорю я. Всадник легко спрыгивает с седла и подает мне руку, помогая спуститься. Теперь я вижу его во весь рост — высокий, с открытым лицом и насмешливыми желтоватыми глазами. Русые волосы слиплись в сосульки от воды. — Спасибо вам, милорд. — Торген, — улыбается он. — Меня зовут Торген. — Спасибо и за плащ, — я поспешно снимаю накидку и протягиваю ему, ускоряя шаг, чтобы он не успел ничего больше сказать. К счастью, из-за ливня улицы в деревне пустынные. Всадники поворачивают направо, а я, подобрав подол платья, бегу по скользкой тропинке к садовой калитке в поместье дяди Симуса. Конечно, драконы прибыли раньше меня. Я слышу шум внизу и осторожно прокрадываюсь к себе наверх. Ароматы изысканных блюд разносятся по всему дому, заставляя мой желудок заурчать от голода. — Где это ты шлялась?! Тетя Элоиза врывается в мою комнату, едва я успеваю перевести дух. Ее лицо перекошено от гнева. — Мокрая, принесла грязь в дом! — она смотрит на меня со злостью. — Ты наказана, Лилиана! Не смей высовываться из комнаты, пока у нас гости! Ужинать будешь со слугами! Она хлопает дверью с такой силой, что начинают дрожать стекла в оконной раме. Я остаюсь одна в тишине своей каморки под самой крышей. Сажусь на край кровати и обхватываю колени руками. Честно говоря, мне вовсе не хочется присутствовать на ужине с драконами. Снова вспоминаю мрачного лорда Эмберта. От него веет силой и опасностью. Мне становится немного жаль легкомысленную Беатрису. Понимает ли она, за какого сурового человека выходит замуж? «Хорошо, что Илиас не такой, — с тоской думаю я. — Он ласковый, нежный...» Я снова вспоминаю наш сегодняшний разговор у мельницы, его слова о скором

отъезде, и на меня накатывает тоска. Что же мне делать?
Снизу доносятся звуки лютни — дядя Симус, желая произвести впечатление, нанял музыкантов. Я переодеваюсь в сухое платье и распускаю волосы, чтобы просушить их. Они у меня длинные, непослушные. Справиться с ними непросто, и обычно я заплетаю их в тугую косу.
Примерно через полчаса за дверью слышатся чужие, тяжелые шаги. Я замираю, прислушиваясь.
— Моя племянница нездорова, милорд, — заискивающим голосом говорит тетя Элоиза. — Она почти не выходит из своей комнаты.
— Вот как? Я распоряжусь прислать ей моего личного лекаря, — раздастся раскатистый низкий голос.
Шаги удаляются и стихают, но ненадолго. Вскоре дверь распахивается, и на пороге появляется дядя Симус. Его лицо багровое то ли от волнения, то ли от возлияний. Дядя тяжело дышит.
— Лилиана, немедленно переоденься во что-нибудь приличное и спускайся в зал! — велит он. — И води себя достойно. Не забудь сказать, что ты болеешь. Кстати, лорд Мэлком тоже здесь. Поздоровайся с гостями и ступай к себе.
Сердце уходит в пятки, но послушаться я не могу.

Надеваю шерстяное темно-синее платье, переплетаю косу.
Спустившись в зал, я вижу что за длинным накрытым столом сидят гости. Богатая посуда, изысканные блюда, цветы в вазах.

Здесь несколько наших соседей, лорд Мэлком, дядя с тетей, сияющая Беатриса, похожая на нежный весенний цветок в своем голубом платье, и четыре незнакомых мужчины. Драконы. Все они широкоплечие, с желтоватыми глазами. Красивые мужественные лица. Все они похожи между собой. Только у Торгена русые волосы, а у остальных почти черные.
— Приветствую вас, милорды, — тихо говорю я, склонив голову.
А потом выпрямляюсь и сразу вижу лорда Эмберта. Его взгляд острый, как клинок. Он смотрит прямо на меня.
Эмберт сидит за столом рядом с Беатрисой. Рядом с широкоплечим, могучим лордом она еще больше напоминает хрупкую фарфоровую куклу.
И тут происходит невообразимое. При моем появлении жених Беатрисы медленно поднимается, выходит из-за стола и направляется прямо ко мне. Его движения плавные, а шаги бесшумные, как у хищника, крадущегося к добыче.
— Эйнар, куда вы? — робко спрашивает Беатриса, но он даже не смотрит на кузину.
В зале висит полная тишина, слышен даже треск поленьев в камине. Все взгляды устремлены на нас. Расстояние между нами стремительно сокращается.
Наконец лорд подходит ко мне почти вплотную, заслонив собой от окружающих, и смотрит мне прямо в глаза. Он еще выше, чем Торген, и от этого мужчины исходит почти осязаемая аура власти.
Я не понимаю, что с ним происходит. Его лицо выглядит одновременно удивленным и сердитым. Губы плотно сжаты, он хмурится.
У меня сжимается сердце от смеси тревоги, страха и любопытства.
— Рад с вами познакомиться, леди Лилиана, — хрипло говорит он.
— Лили, садись за стол, — дядя Симус пытается разрядить напряженную обстановку.
— Можете сесть рядом со мной, леди Лилиана, — раздается слащавый голос лорда Мэлкома.
Жених Беатрисы оборачивается в его сторону, и с лица лорда вдруг сползает улыбка.
— Я думал, что леди желает разделить с нами праздничный ужин, — мямлит он.
— Леди Лилиана пока сядет рядом с моими кузенами, — властно говорит Эмберт.
Русоволосый Торген, улыбаясь, встает, освобождая мне место рядом с собой.
На негнущихся ногах я подхожу, и он усаживает меня. Кажется, Торген мне незаметно подмигивает.
А затем Эйгар эш Эмберт неожиданно обращается к моему дяде:
— Господин барон, я хотел бы поговорить с вами наедине....

визуал

Встреча Лилианы со всадниками на дороге

5.1

— Матушка, что случилось? — с тревогой негромко спрашивает Беатриса у тети. — Возможно, лорд Эмберт захотел обсудить условия брачного договора, — отвечает тетя Элоиза и тут же приказывает музыкантам играть громче, чтобы разрядить натянутую атмосферу. Гости, послушные невидимому сигналу, понемногу расслабляются и снова принимают за еду. Торген, сидящий рядом со мной, услужливо подкладывает в мою тарелку разные блюда: запеченную утку с яблоками, нежнейшую форель, рулет с печенкой. Стол действительно ломится от изобилия. Дядя Симус не поскупился, принимая будущего зятя. Замечаю, что драконы не страдают отсутствием аппетита. — Вам нравится, леди Лилиана? — улыбается Торген. Его волосы, просохнув от дождя, оказались золотисто-русыми. На нем серая туника, перепоясанная серебряным поясом с массивной застежкой, украшенной янтарем. Я сижу как на иголках. В любой момент Торген может спросить, что я одна делала на дороге в ливень и зачем солгала, что мне надо в деревню. Но дракон лишь подкладывает мне еду, и его спокойствие пугает еще больше. Позади него сидят два темноволосых мужчины. Я слышала, как лорд Эмберт назвал их кузенами. Они не участвуют в общих разговорах, но их внимательные желто-коричневые глаза постоянно скользят по залу, будто оценивая обстановку. Время от времени я ловлю на себе взгляд Беатрисы — недоумевающий и напряженный. Наверняка ее удивило поведение будущего мужа, решившего поприветствовать именно меня. Я замечаю, что на ее изящной руке еще нет помолвочного браслета. Значит, о предстоящей свадьбе еще не объявили? Время тянется мучительно медленно. Один из наших соседей, барон Ламерик, осмелев, начинает расспрашивать драконов об обстановке на горных границах. — Говорят, *дирги* не показывались вот уже лет тридцать, — говорит барон, отхлебывая вино. — Это не совсем так, — спокойно отвечает Торген. — Они иногда делают одиночные бессмысленные вылазки, но никогда не смогут прорваться через магические щиты и пограничные крепости. За это ручаюсь. *Дирги* — злобные твари, напоминающие гигантских пауков. Драконы давно прогнали их в ядовитые туманные ущелья, откуда они боятся высываться. Ими до сих пор пугают маленьких детей, если те не слушаются. Наконец дядя Симус возвращается в зал в сопровождении лорда Эмберта. Дядя вытирает платком вспотевший лоб, на его щеках пылают красные пятна. А у дракона лицо спокойное и абсолютно нечитаемое. — Симус, наконец-то, дорогой! — с напускной радостью восклицает тетя Элоиза. На моей памяти она впервые так называет мужа. Беатриса сияет улыбкой, но лорд Эмберт не смотрит на нее. Его пронзительный взгляд прикован ко мне. Меня обжигает этот взгляд. Почему он смотрит на меня, а не на свою невесту? Лорд Эмберт наконец садится на свое место рядом с Беатрисой, и она тут же начинает что-то оживленно щебетать. Торген, словно ничего не замечая, пытается развлечь меня рассказами о соколиной охоте в горах. Наконец ужин подходит к концу. Гости начинают расходиться. Лорду Мэлкому, как и драконам, предложили лучшие покои в доме. Слуги под бдительным взглядом тети начинают убирать со столов. Я чувствую, как смертельно устала за сегодняшний день. К тому же, кажется, у меня начинается жар — все тело ломит. Прогулка под ливнем дала о себе знать. Я уже иду к своей комнате, мечтая переодеться и рухнуть на кровать, как ко мне подходит служанка Молли. — Лили, тебя срочно зовет господин барон. В кабинет. Пока мы идем по коридору, Молли тихонько шепчет: — Ну что, уже объявили про помолвку леди Беатрисы? — Кажется, еще нет, — отвечаю я с комом в горле. Может, это произойдет завтра? Я захожу в кабинет. — Присядь, Лилиана, — дядя кивает мне на кресло, и я осторожно опускаюсь в него, предчувствуя недоброе. Неужели про мою встречу с драконами на дороге все же стало известно? Складываю руки на коленях, как прилежная ученица, ожидающая наказания. Дядя испытующе смотрит на меня, а затем залпом выпивает бокал

вина.
 — Лилиана, лорд Эш Эмберт просит твоей руки. Я уже дал свое согласие. Свадьба состоится через неделю, после чего он заберет тебя в свои земли.
 Кажется, земля уходит из-под ног.
 — Но... как же его свадьба с Беатрисой? — с трудом выдавливаю я.
 — Помолвку еще не объявляли, — с досадой бросает дядя. — Я сам не ожидал такого поворота, но лорд вдруг заявил, что хочет жениться именно на тебе. Не знаю, чем ты его очаровала.
 — А Беатриса? Она же...
 — Лорд заплатит щедрую компенсацию. Он привез целый ларец драгоценностей и золото. Все подарки останутся у нее.
 — Нет! Я не хочу за него замуж! — мотаю я головой, чувствуя, как подступают слезы.
 Дядя хмурится:
 — А чем тебе плох эш Эмберт? Красив, силен, богат. Наверняка знает, как доставить удовольствие женщине... кхм...
 Он наливает себе еще вина.
 — Уедешь в его замок, будешь жить как герцогиня...
 Эш Эмберт плох тем, что он не Илиас. Этот мужчина пугает меня, вызывает странное, щемящее чувство тревоги.
 — Я не пойду за него замуж, — упрямо говорю я.
 Ни за что не сдамся. Буду бороться. Разве я вещь? Игрушка, которую капризный ребенок захотел взять только потому, что она ему приглянулась? Почему никто не спрашивает, чего хочу я?
 — Не пойдешь?! Что-то я не наблюдал очереди из мужчин, жаждущих твоей руки у наших ворот, — дядя Симус багровеет и стучит кулаком по столу.

— А может, ты и вправду хочешь выйти за лорда Мэлкома? Он схоронил двух молодых жен, обе из которых принесли ему богатое приданое. А еще этот Мэлком без зазрения совести портит служанок. Ты должна понимать, что его интересует в первую очередь твое наследство, Лилиана.
 Дядя совсем пьян, если говорит такие вещи.
 — Нет!
 — Лилиана, если бы речь шла о другом мужчине, я мог бы тебя отправить в монастырь. Но лордам-драконам не отказывают. Он подаст прошение герцогу, и меня все равно заставят выдать тебя за него.
 В моей голове мечутся мысли. Что делать? Я не могу сказать дяде про Илиаса — это погубит нас обоих. Мое сердце разрывается от отчаяния. Возможно, слова дяди имели бы смысл, если бы моя душа не принадлежала другому.
 Мои мысли кружатся, как ночные мотыльки вокруг лампы. Я должна выиграть время. Неделя? Надо как можно быстрее поговорить с Илиасом. Если он любит меня по-настоящему, то найдет выход. Он не потерпит, чтобы я принадлежала другому.
 Если я сейчас буду кричать «нет», меня просто запрут в комнате до свадьбы. Надо быть хитрее. Сделать вид, что я согласилась. Усыпить бдительность дяди и бежать из этого дома, чтобы бороться за свое счастье.
 В моем памяти всплывают заманчивые слова Илиаса о Саридене, прекрасном крае, где теплое ласковое море и тихие зеленые улочки...
 Я опускаю взгляд и наклоняю голову. Теперь моя поза выражает смирение перед судьбой.
 — Я... я согласна, дядя, — тихо говорю я, и собственный голос кажется чужим, сдавленным.
 Сердце сжимается от стыда и отчаяния. Я предаю свою любовь. Пусть только на словах, но я соглашаюсь стать женой другого. Лишь бы это дало мне отсрочку. Драгоценное время.
 Дядя шумно выдыхает от облегчения.
 — Умница, Лили! — довольно говорит он. — Всегда знал, что ты благоразумная девочка!
 Он выглядывает в коридор.
 — Живо позови лорда Эмберта! — приказывает он кому-то из слуг.
 А уже через несколько мгновений пространство комнаты заполняется мощной высокой фигурой. Даже воздух становится другим — густым, наэлектризованным.

— Ну что же, лорд Эмберт, думаю, вам следует немного побеседовать с Лилианой наедине, — дядя суетливо семенит к выходу и скрывается за дверью, оставив меня наедине с драконом.

Дорогие читатели, обратите внимание на еще одну книгу нашего литмоба "Опозоренная невеста" от прекрасного автора Елены Эйхен "Пепел и пламя. Легенда о драконьей невесте" <https://litnet.com/shrt/y136>

5.2

Несколько секунд лорд-дракон просто смотрит на меня, и этого времени хватает, чтобы ледяной страх юркой змейкой прополз по спине. Этот мужчина пугает меня. Наконец, он медленно выдыхает: — Лилиана... Будто пробует на вкус мое имя, перекачивает его на языке, оценивает. Затем Эмберт подходит ближе, и я замираю. Он поднимает руку. Что он хочет сделать? Но его пальцы лишь легонько касаются пряди моих мокрых волос. Мне кажется, его зрачки чуть расширяются. А он подносит мой локон к лицу и делает вдох. Он что, меня обнюхивает? Я невольно вздрагиваю и отступаю на шаг. Эмберт тут же убирает руку, его лицо вновь становится непроницаемой маской. — Вы удивлены моим поступком? — глухо спрашивает он. — Конечно, — я заставляю себя встретиться с ним взглядом, хотя ноги подкашиваются. — Вы же должны жениться на Беатрисе. Вы приехали именно за этим. Пусть он вспомнит и передумает! — Мы не успели заключить помолвку. Я заплачу вашему дяде и... девушке щедрую компенсацию. Он снова наклоняется ко мне, и его низкий голос, густой, как смола, отдается вибрацией в моей груди. — Потому что все изменилось. Я встретил вас. Это для меня ничего не объясняет, а он продолжает: — Ваши родственники заявляют, что у вас слабое здоровье и вы почти не выходите из комнаты, но я встретил вас на дороге. Одну, в такой ливень. Откуда вы шли? — У меня были дела, — бросаю я. — Впредь никогда не делайте так. Вы не должны подвергать себя опасности. Он еще не стал моим мужем, а уже указывает, как мне жить! Во мне закипает возмущение, но я стараюсь его скрыть. Я сейчас слишком уязвима. Мне нужно выглядеть покорной. — Почему вы согласились на этот брак? — интересуется Эмберт, и в его вопросе слышится неподдельное любопытство. — Дядя хотел выдать меня за лорда Мэлкома. Или отправить в монастырь, если я откажусь. Пожимаю плечами. Все в моих словах правда. А кого я люблю, меня ведь никто и не спрашивал. Дракон хмурится, а затем медленно кивает, не отводя от меня пронзительного взгляда. — Это мудрое решение, леди Лилиана, — его голос обволакивает, как бархат. Он делает шаг вперед и протягивает ко мне ладонь. — Дайте мне вашу руку. Я невольно отступаю, но его пальцы уже смыкаются вокруг моей кисти. Его прикосновение не грубое, но обжигающе горячее и властное. Он поворачивает мою руку ладонью вверх, и его большой палец проводит по тонкой коже на запястье, прямо над бешено стучащей жилкой. Снова этот жест... будто он прислушивается не к словам, а к чему-то иному. К крови? К моему страху? А затем он достает из складок плаща массивный золотой браслет, украшенный янтарем и кроваво-красными камнями, и надевает его мне на руку. Ощущение такое, будто металл за мгновение нагревается от прикосновения к коже, а камни вспыхивают зловещим багровым отсветом. Может быть, это всего лишь отблеск от камина? Но нет — браслет вновь становится просто холодным, тяжелым золотом. Он кажется мне кандалами. Символом моей проданной свободы. — Это помолвочный браслет, леди Лилиана. Носите его до свадьбы. У нас еще будет время лучше узнать друг друга. Он наклоняется и губами касается моего запястья, точно в то место, где только что билась жилка. Я вздрагиваю и резко вдыхаю от неожиданности. Илиас целовал меня в губы, но его поцелуи не были такими обжигающими. Лорд-дракон ошибается. У нас с ним не будет времени. Потому что я сбегу с Илиасом. Куда угодно, лишь бы не стать женой этого человека. — А сейчас мы выйдем к вашим родственникам и объявим о нашей помолвке. Он властно сжимает мою руку и выводит из кабинета дяди. Я опускаю длинный рукав платья, чтобы прикрыть тяжелый браслет. Дядя Симус стоит у двери, он утирает вспотевший лоб платком, и его руки заметно дрожат. — Я хочу объявить вашей семье о своем решении, господин барон, — обращается к нему лорд Эмберт. — Конечно, милорд, — дядя лишь заискивающе кивает. Чванливый и самодовольный, перед драконом он может только лебезить. В конце концов, он все равно получает в родственники могущественного человека. Через несколько минут в опустевшем зале стоят дядя Симус, тетя Элоиза с Беатрисой. Рядом — три

молчаливых дракона, спутники лорда Эмберта.
 Беатриса бледна, тетя нервно обмахивается веером.
 — Леди, господа, — голос лорда Эмберта режет тишину, как сталь. — Я только что заключил помолвку с леди Лилианой Монтейн. Свадьба состоится через неделю. Леди Беатриса, я приношу вам свои извинения за эту ситуацию. Обещаю вам щедрую компенсацию.
 В наступившей тишине внезапно раздается резкий звук. Это упал веер тети Элоизы.
 Беатриса громко всхлипывает и бросает на меня взгляд, полный такой лютой ненависти, что мне становится холодно. В чем я виновата перед ней? Пусть ненавидит своего бывшего жениха, — усердно пытаюсь я убедить себя.
 Смотрю на спутников лорда Эмберта. У Торгена лицо вытягивается от изумления. Даже темноволосые кузены, что всю трапезу сидели с бесстрастными лицами, выглядят ошеломленными. Но, к их чести, они быстро берут себя в руки.
 Лорд Эмберт слегка приподнимает мой рукав, обнажая браслет. Его драконы, будто увидев некий знак, почтительно склоняют головы. И я понимаю, что на мне теперь не просто украшение. Это печать.

браслет

6.1

Возвращаюсь в свою комнату и, обессиленная, опускаюсь на кровать. Все тело ломит, в висках стучит. Кажется, я и впрямь заболеваю — от страха, от неизвестности. Воспоминания о сегодняшнем вечере жгут. И тут я ощущаю непривычную тяжесть на запястье. Браслет. Чужой, холодный. Снимаю его, и золото, тускло посверкивая в свете свечи, ложится на стол.

Подхожу к зеркалу и вглядываюсь в свое отражение. Лицо бледное, только на щеках — нездоровый румянец. Неужели какой-то мужчина предпочел меня белокурой красавице Беатрисе? Мысль кажется нелепой. Почему лорд Эмберт выбрал именно меня? Зачем вообще наши пути пересеклись сегодня на дороге? В дверь тихонько стучат. Входит Молли, на ее усталом лице — беспокойство. — Что случилось, девочка моя? Зачем тебя дядя требовал? — шепчет она, подходя ближе. Горло сжимает комок. — Меня выдают замуж. За лорда-дракона Эмберта. — Добрая служанка ахает. — Помилуйте, добрые боги! А как же леди Беатриса? Все только об этой помолвке и говорили! — Он... передумал, — горько улыбаюсь я. — Подарил ей в утешение целую шкатулку драгоценностей. Служанка изумленно качает головой. — Да уж... Но не тужи, Лилиана. Лорд Эмберт — человек могущественный, богатый, наверняка и тебя осыплет подарками после свадьбы. Будешь жить во дворце! Эти слова вызывают во мне новую волну отчаяния. Мне не нужны ни подарки лорда Эмберта, ни он сам, ни эта свадьба! Мне нужна моя жизнь! Мои мечты, моя любовь. Илиас и тихая, солнечная жизнь в Саридене, о которой мы грезили. Тут взгляд Молли падает на браслет, лежащий на столе. Она снова ахает, на этот раз от восхищения. — Ишь ты, какая красота невиданная! Уж не от него ли? — От него, — киваю я, чувствуя, как по коже бегут мурашки. — Послушай, Молли, я никак не пойму... почему он так поступил? Что ему от меня нужно? — Кто ж его драконье сердце разберет, — вздыхает служанка, принимаясь расшнуровывать мое платье.

— Но будь уверена, лорду-дракону никто и слова против не скажет, если он вздумал взять тебя в жены. К тому же, помолвки с Беатрисой, выходит, и не было вовсе... Все только слухи. Освободившись от тугого корсета и тяжелого платья, я с облегчением забираюсь под одеяло. Оно холодное, но хоть немного укрывает от этого кошмара. Молли садится на край кровати и ласково гладит меня по волосам, как в детстве. — Да ты вся горишь, Лили... Я принесу тебе отвар ивовой коры и горицвета. — Это от волнения, наверно... — Лилиана, девочка моя ненаглядная... Значит, скоро ты уедешь из этого дома, начнешь взрослую жизнь... — в ее голосе слышится искренняя грусть.

— Мне так жаль будет с тобой расставаться. Ты здесь одна была для меня светом. Я обещала твоим родителям, что присмотрю за тобой, пока могу. Она смахивает слезу. Мое сердце сжимается от боли. Мне тоже невыносимо жаль расставаться с этой доброй женщиной, единственным по-настоящему близким человеком в этих холодных стенах. Но я не могу взять ее с собой в то будущее, что меня ждет. Завтра... Завтра я увижусь с Илиасом, и он должен принять решение, что мы будем делать дальше.

* * *

Наутро за завтраком Беатрисы нет. Тетя Элоиза сидит хмурая, а дядя Симус пьет крепкий чай от похмелья. Оказывается, драконы еще на рассвете уехали, пообещав вернуться через неделю к свадьбе. В обеденной зале появляется лорд Мэлком. Он улыбается и обращается к дяде. — Доброе утро, господин барон, госпожа баронесса. Позвольте спросить вашего разрешения пригласить леди Лилиану на прогулку со мной в карете. Дядя усмехается и отвечает: — Не думаю, что лорду эш Эмберту понравится то, что его невесту приглашает на прогулку другой мужчина! Брови лорда Мэлкома удивленно приподнимаются, а дядя чуть приподнимает рукав моего платья на правой руке. — Где твой браслет, Лилиана? —

сердито спрашивает он меня.
 — Я забыла его в комнате...
 На самом деле, я не хочу его носить. Но мне нравится, что лорд Мэлком бледнеет. Есть хоть какая-то польза от случившейся помолвки. Этот неприятный человек со скользким, раздевающим взглядом оставит меня наконец в покое.
 — Кхм, извините, я не знал... Что ж, мои поздравления. Господин барон, леди Лилиана... Я вспомнил, что у меня есть неотложные дела в моем имении.
 Лорд Мэлком кланяется и почти бегом выходит из зала.
 Дядя Симус не скрывает торжествующей усмешки.
 — Он думал, что загнал меня в угол, но теперь ему придется с нами считаться! — самодовольно заявляет он. Затем поворачивается к тете.

— Элоиза, надо пригласить портниху. Лили срочно нужны новые платья. Лорд эш Эмберт оставил достаточно золота на подготовку к свадьбе.
 Тетя морщится, как от зубной боли.
 — Да не кисни ты, Элоиза! — дядя грохает кулаком по столу, и серебряные ложки жалобно звякают.
 — Это не конец света! С красотой Беатрисы и золотом она одна из самых завидных невест в герцогстве! А то, что нашим родственником будет лорд-дракон, откроет перед нами все двери!
 — Дядя, мне хотелось бы съездить днем в город, купить книги и кое-что женское, — прошу я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.
 — Конечно, Лилиана. Я скажу мажордому, чтобы он выделил тебе экипаж и сопровождение, — сразу же соглашается дядя Симус.

— Я дам ему денег на твои нужды.
 В словах дяди и его неожиданной уступчивости читается расчет. Теперь я — хрупкая драгоценность, которую нельзя задевать.

Этот внезапный доступ к свободе горьковат, но я обязана им воспользоваться. Сегодня я должна найти Илиаса.

Возвращаясь в свою комнату и лихорадочно собираюсь. Надеваю на руку тяжелый браслет и прячу его под длинным рукавом платья. Мне снова кажется, что золото не должно быть таким теплым, но думать об этом некогда...

Решившись, надеваю под платье перламутровые бусы, подарок Илиаса. Мой поступок кажется мне бунтарским, но эти бусы для меня дороже чужого ненужного золота.
 Теперь в город меня везут не в простой повозке, а в экипаже, в котором обычно ездят тетя Элоиза и Беатриса. Мне велели взять с собой кого-нибудь из служанок, и я попросила Молли поехать со мной.
 Она с удивлением рассматривает бархатную обивку экипажа.
 — Еду, как баронесса, — довольно говорит Молли, а потом она вдруг шепчет:

— Лилиана, смирись. Не делай глупостей.
 Неужели у меня на лице все написано?
 — Все хорошо, Молли, мне просто нужно купить книги и кое-что из мелочей.
 Женщина вздыхает, а потом говорит:
 — Сегодня служанка леди Беатрисы с утра вся заплаканная. Получила оплеуху от твоей кузины. Злитесь та, что свадьба сорвалась. Своенравная она да избалованная, даром что красавица. Так что, может, твоему дракону посчастливилось, что он передумал на Беатрисе жениться, — неожиданно заключает Молли.
 Не знаю, посчастливилось ли дракону, а вот мне точно не повезло...
 Экипаж останавливается на городской площади, и мы с Молли идем в лавку купца Селима, дяди Илиаса. Я прошу служанку подождать на улице и захожу внутрь. Мне повезло. Внутри нет покупателей, а Илиас что-то пишет в книге за прилавком. Увидев меня, он улыбается.
 — Ты сегодня просто красавица, Лилиана, — тихо произносит он.
 Я подхожу к нему и шепчу.
 — Илиас, дядя договорился вчера о моей свадьбе. Через неделю он хочет выдать меня замуж за Эйдара эш Эмберта, лорда-дракона.
 Я поднимаю рукав и показываю свой помолвочный браслет.
 — Что нам делать, Илиас? — с тревогой и надеждой смотрю в красивое лицо любимого мужчины.

* * *

Дорогие читатели, как вы думаете, как поступит Илиас?

6.2

Несколько мгновений Илиас смотрит на драконий браслет, а потом поднимает взгляд своих карих глаз на меня. В них плясают золотые искорки — отблески драгоценного металла.
 — Это очень дорогая вещь, Лилиана, — тихо произносит он, и его голос звучит как соблазнительный шепот самого дьявола. — Если продать браслет, нам хватит с тобой на дорогу до Саридены. И еще останется на маленький дом на берегу моря. Собственный дом, Лили.
 — Ты что, предлагаешь украсть подарок дракона? — не веря своим ушам, выдыхаю я. В ушах звенит от одной этой мысли.
 — Мои дела быстро пойдут на лад, и я полностью верну лорду стоимость браслета, и даже больше, — быстро шепчет Илиас, сжимая мою руку. Его пальцы теплые и влажные.
 — Лили, только подумай, это же наш настоящий шанс! Мы поженимся и начнем новую жизнь в другой стране. Без этих вечных упреков, без власти твоих родственников!
 — Но что обо мне подумает моя семья? — возражаю я, уже чувствуя, как почва уходит из-под ног.
 — Ты сама говорила, дядя замыслил отдать тебя замуж за лорда Мэлкома или в монастырь. Поверь, он будет только рад, если ты исчезнешь. Так он сохранит свои доходы от твоего наследства. Ты для него — обуза.
 — Нет, я не могу так поступить, — качаю головой, пытаюсь отогнать наваждение. Не хочу, чтобы меня считали лгуньей и воровкой. Чтобы имя Лилианы Монтейн было запятнано.
 — Тогда тебя отдадут нелюбимому. Потом уже ничего нельзя будет изменить. Ничего, Лилиана. Выбирай сейчас, — настаивает Илиас, поглаживая мою руку.
 Его карие глаза кажутся такими глубокими и искренними, что я тону в них, как в глубоком омуте. На мгновение перед мысленным взором встает холодное, словно высеченное из гранита лицо лорда Эмберта.
 Мне ужасно не нравится то, что предлагает Илиас. Но еще больше меня страшит мысль потерять единственного человека, чьи прикосновения согревают, а слова даря надежду.
 — За свою любовь надо бороться, — убеждает он, и его дыхание касается моего виска. — Как можно доверять мужчине, который приехал просить руки одной девушки, но передумал в последний момент? Он капризен и переменчив. Ты надоешь ему через месяц, Лили, и он увлечется другой. А ты будешь оплакивать наше несостоявшееся счастье в четырех стенах его мрачного замка...
 Слова Илиаса обволакивают меня как сладкая патока. Я закрываю глаза и словно наяву вижу белый дом на побережье, уютный дворик, залитый солнцем, смех наших детей... Мне хочется сделать все ради этой мечты, отдать за нее любую цену!
 А затем я словно окунаюсь в ледяную прорубь. Захлебываюсь холодом и горечью. То, что он предлагает, неправильно. В глазах света я навсегда останусь бесчестной беглянкой, сбежавшей от жениха с первым встречным. Распутницей, лгуньей, воровкой.
 Но разве кто-то спрашивал моего согласия? И потом, я не собираюсь возвращаться.
 Сомнения точат меня изнутри, раскачивают и кружат, словно утлую лодку в самом сердце шторма. Что лучше — украсть свое будущее с любимым или принять уготованную судьбу с суровым, чужим мужчиной?
 Мы оба смотрим на проклятый браслет. Янтарь и рубины мерцают в золотом обрамлении от света лампы, словно тлеющие угли.
 — А если мы просто сбежим и поженимся? Я оставлю браслет в доме, — отчаянно предлагаю я, пытаюсь найти хоть какую-то лазейку для своей чести.
 — Без денег мы погубим себя в первый же месяц, Лили, — Илиас качает головой, и в его глазах мелькает раздражение. — Мечты не построить на одном лишь желании.
 Мне трудно дышать. Я словно иду над пропастью по тонкой, зыбкой дощечке, и один неверный шаг грозит гибелью.
 — Что скажешь, любимая? У нас все получится, — пальцы Илиаса мягко касаются браслета на моей руке, поглаживая камни.
 И я решаюсь.
 Киваю, дрожащими пальцами расстегиваю массивную застежку и снимаю тяжелое украшение. Вкладываю его в ладонь Илиаса. Вместе с драконьим золотом я вручаю любимому свое будущее, свою честь, свою жизнь. Мне страшно, но еще страшнее мысль о жизни без него.
 Там, где браслет прилегал к коже,

еще остается тепло, но почти сразу по руке растекается леденящий холод. Возможно, это мой собственный страх.
 Я поспешно закатываю рукав, чтобы никто не видел мою руку.
 — Приходи к старой мельнице через два дня, — быстро говорит Илиас, пряча браслет в складках одежды. — За это время я все подготовлю к нашему отъезду.
 В этот момент в лавку, звеня колокольчиком, заходят две нарядные покупательницы. Илиас мгновенно преображается. Он подходит к ним с ослепительной улыбкой, полной готовности услужить.
 Я стою еще мгновение, наблюдая, как он легко и непринужденно шутит с незнакомками, как те краснеют и смеются в ответ.
 Я покупаю какую-то безделушку для вида — крошечную стеклянную птичку, — и на выходе оборачиваюсь.
 Невольно касаюсь пальцами спрятанных под платьем перламутровых бус. Илиас встречает мой взгляд и коротко кивает, прежде чем снова обратиться к клиенткам.
 Я входила в эту лавку с подарками от двух мужчин. А выхожу лишь с бусами от любимого, в полном смятении и с надеждой на лучшее.
 Молли терпеливо ждет на улице, и мы идем к экипажу. Служанка украдкой бросает на меня встревоженные взгляды, но я молчу, обдумывая разговор с Илиасом и наш план.
 Едва переступив порог дома дяди Симуса, я тут же попадаю в цепкие руки портнихи и двух ее помощниц. Меня вертят как куклу, заставляют поднимать руки, обмеривают талию и бедра цветными лентами.
 — Госпожа баронесса, может, переделать свадебное платье леди Беатрисы? У меня, простите, совсем мало времени, — робко обращается швея к тете Элоизе, восседающей в кресле.
 Портниха старается не смотреть на меня, и я понимала ее смущение — придется срочно шить платье для другой невесты.
 Тетя Элоиза, холодная и надменная, сверлит ее взглядом:
 — Платье для леди Беатрисы тоже должно быть готово в срок. А для Лилианы сошьете новое. И постарайтесь. Вам за это щедро платят, не так ли?
 — Конечно, госпожа баронесса, благодарю вас, — швея приседает в поклоне. — Думаю, аргальские кружева и жемчуг отлично дополнят наряд невесты. Леди Лилиана темноволосая и очень стройная, она будет выглядеть просто прелестно...
 — Поторопитесь, меньше слов, — отрезает тетя, и ее тонкие губыжимаются в жесткую ниточку.
 Похвалы в мой адрес явно быют по ее самолюбию, напоминают о том унижении, что пережила Беатриса. Но разве я в этом виновата? Я всего лишь пешка в этой игре.
 Время тянется мучительно долго, но наконец-то меня отпускают в мою комнату. Я закрываю дверь, впервые за день получив возможность остаться наедине со своими мыслями и своим предательством.
 Окидываю взглядом маленькое помещение, будто вижу его впервые. Совсем скоро я уеду отсюда. Навсегда. Старый, потертый до серости пол, узкая, жесткая кровать, два рассохшихся стула. Потертый коврик, который когда-то был ярким.
 Покои тети и Беатрисы ломились от дорогой резной мебели, гобеленов и фарфора, но я никогда не роптала. У меня была крыша над головой, еда и книги из дядиной библиотеки. Этого хватало, чтобы выжить, но не хватало, чтобы жить. Этого было мало, чтобы заменить родительскую любовь, которую у меня отняли так рано. Может, именно поэтому мое сердце так жадно потянулось к Илиасу, к его ласковым словам, к его обещаниям, к теплу, которого мне так не хватало?
 Еще два дня. Всего два дня, и я покину это место. Навсегда.
 Дом моего детства в Предгорье был светлым и пах медом и яблоками. Я зажмуриваюсь, пытаюсь ухватиться за тот давний образ. Я так мечтаю, чтобы в моем новом доме у моря тоже было много солнца. Чтобы его стены хранили не молчаливое осуждение, а тепло и смех.
 Чтобы он стал настоящим домом.

* * *

7

На следующий день за завтраком я впервые после отъезда драконов вижу Беатрису. Ее глаза заплаканы, и я опять почему-то чувствую свою вину. Обстановка за столом напряженная, слышен только звон столовых приборов.
 — Очень красивые серьги, — нарушает тишину тетя, и я обращаю внимание на уши Беатрисы. Замечаю в ее ушах изящные золотые серьги с яркими темно-синими камнями. Раньше я не видела у нее таких. Видимо, это подарок дракона.
 — Лорд Эмберт говорил мне что-то про истинность, — вдруг говорит дядя. — Сказал, что Лилиана — его истинная.
 — Что значит «истинная»? — спрашивает тетка.
 — Так они называют свою пару, — отвечает дядя. — Я плохо знаю драконьи обычаи.
 Действительно, раньше мы не сталкивались с драконами.
 «Истинная», — повторяю я про себя.
 Как это понял лорд Эмберт? Он видел меня совсем мало...
 К вечеру под предлогом, что у меня болит голова, иду погулять в сад и выскальзываю на знакомую тропинку. Я тороплюсь к мельнице, чтобы увидеть Илиаса. Только его нет, а возле рощицы меня встречает вихрастый паренек.
 — Вы ведь госпожа Лилиана? — торопливо спрашивает он и протягивает мне записку.
 «Любимая, не смог приехать. Очень много дел перед отъездом. Капитан немного перенес отъезд. Будь готова через три дня к закату. Я буду ждать тебя возле мельницы с лошадьми. Не бери с собой много вещей. Люблю тебя. И.»
 Три дня? Это будет день свадьбы!
 Я так надеялась сбежать до этого момента!
 Мальчишка убегает, а я остаюсь на месте.
 Из моих глаз брызжут слезы. Тревога холодным камнем давит на сердце.
 Я жила надеждой на эту встречу, а теперь мне словно не хватает света, солнца и воздуха.
 С тяжелым сердцем возвращаюсь обратно. Мне повезло, моего отсутствия никто не хватился, но почти сразу прибегает Молли, чтобы сказать, что приехала швея.
 Мое свадебное платье почти готово. У портнихи и ее помощниц усталые глаза, наверное, они шили и ночью.
 Платье напоминает белоснежную морскую пену. Искрящееся, воздушное, с юбкой в несколько ярусов, почти невесомое. Лиф отделан золотой нитью и мелким янтарем. Это настоящее произведение искусства. Если бы в таком одеянии мне пришлось выходить замуж за любимого мужчину, я бы летала от счастья.
 Швея прикалывает к волосам прозрачную фату. Ее помощницы ахают.
 — Вы будете самой красивой невестой, миледи, — восклицает одна из девушек.
 — Ваш жених будет в восторге, — вторит другая.
 А в моей душе живет ужас. Он разрастается с каждым часом, приближающим меня к роковому дню. Все чаще я спрашиваю себя, правильно ли поступила, доверившись Илиасу? Почему он не пришел сегодня к мельнице, как мы договаривались в прошлый раз? А вдруг он передумал, не захотел усложнять свою жизнь бегством и тайным браком?
 Стараюсь гнать от себя эти мысли, но они жалют меня, словно осы.
 Чем ближе день свадьбы, тем больше я волнуюсь. Боюсь даже думать о том, что со мной будет, если у нас не получится бежать.
 Молли замечает мою тревогу. Она считает, что у меня обычное предсвадебное волнение и почти все время находится рядом.
 Я уже приготовилась к дороге. Сложила в простую холщовую сумку теплое платье, белье, крепкие, почти новые ботинки, книгу стихов, которую мне подарил Илиас. И сверху аккуратно положила его подарок — перламутровые бусы.
 Сумку я спрятала под кровать.
 Вечером накануне свадьбы Молли застаёт меня в моей комнате в слезах. Она подходит и легонько обнимает меня.
 — Послушай, Лили, если ты боишься первой ночи с мужчиной, то это не так страшно, поверь мне, — служанка гладит меня по голове.
 — Перетерпишь немного боли, позволишь мужу делать то, что ему хочется... А со временем, если мужчина будет ласковым, ты научишься получать удовольствие в постели. Твой жених красивый и молодой, поверь, многие девушки хотели бы оказаться на твоём месте. Поверь, все будет хорошо, ты потом будешь улыбаться, вспоминая свои глупые девические страхи перед свадьбой...
 Молли ласково гладит меня по голове, как в детстве. Это утешает

больше, чем слова. Но она не догадывается, что я боюсь не брачной ночи. Я боюсь за себя и за Илиаса. Будущее сейчас кажется мне покрытым серой туманной дымкой. Вместо ликования и надежды на новую жизнь меня грызет тревога и липкий страх.
 Уже с утра следующего дня меня начинают готовить к торжеству. Служанки долго купают меня, натирают кожу ароматными маслами, расчесывают мои волосы до тех пор, пока они не становятся черным шелковым покрывалом, а затем сооружают сложную высокую прическу.
 С обеда начинают съезжаться кареты с гостями. Дом наполняется суетой, шумом и веселыми голосами.
 Я подхожу к окну гостиной и вижу, как во двор въезжают четыре высоких всадника, а за ними едет красивая изящная карета, мы здесь таких не видели. Мужчины спешиваются, передают поводья подбежавшим слугам в новых синих ливреях.
 Один из драконов, самый высокий, вдруг поднимает голову и пристально смотрит на дом. Я прячусь за шторой, но почему-то мне кажется, что он видит меня сквозь каменные стены и тяжелую бархатную портьеру.
 — Лилиана, иди к себе в комнату, жених не должен видеть тебя перед свадьбой, — командует тетя Элоиза, и я с облегчением спешу наверх.
 Через час помощницы швеи меня облачают в роскошное платье, нежное, как морская пена, и водружают на голову фату.
 — Очень красиво, — довольно говорит одна из девушек, а вторая выглядывает в коридор.
 — Господин барон, леди Лилиана готова!
 В комнату входит дядя Симус. Сегодня он облачился в темно-зеленый новый бархатный камзол, из кармана на груди по последней моде свисает золотая цепь.
 Он довольно рассматривает меня, обходит вокруг и улыбается.
 — Отлично выглядишь, Лилиана!
 «Оценивает, как лошадь на ярмарке», — проносится у меня в голове.
 А затем дядя Симус крепко берет меня за руку.
 — Лили, сейчас мы пойдем к гостям. Ты будешь улыбаться жениху и стараться выглядеть счастливой. Не вздумай меня опозорить! — вдруг с угрозой говорит дядя.
 Неужели он уже что-то подозревает?
 Он берет меня за руку, и мы выходим в коридор. Внизу уже слышны звуки музыки и гул голосов. Сердце бешено колотится в груди. Еще несколько часов — и все решится. Илиас ждет у мельницы.
 Дядя сильно сжимает мою руку.
 — Улыбайся, — шипит он мне в ухо. — Ты даже сама не представляешь, насколько тебе повезло, Лили!
 Я делаю шаг в зал, и десятки глаз обращаются ко мне. Нарядные гости сидят за накрытыми столами, но я среди всех вижу только лорда Эмберта. Он сидит во главе стола, и место рядом с ним пусто.
 Эйгар эш Эмберт поднимается, завидев меня, а вслед за ним встают и многие гости, словно следуя невидимому приказу.
 — Приветствую вас, леди Лилиана! — низкий голос жениха раскатисто звучит в наступившей тишине.
 Не могу оторвать глаз от него. Темные волосы падают на широкие плечи, обтянутые черным камзолом, к которому приколото украшение из янтаря.
 Медовые глаза словно светятся, подчеркивая мужественное лицо с резкими чертами.
 Дядя подводит меня за руку к жениху, и Эйгар эш Эмберт касается моей ладони. Он жадно всматривается в мое лицо, будто ищет ответ на свой вопрос.
 Мое сердце бьется так громко, что его, наверно, слышит каждый гость в этом нарядном зале.
 Жених усаживает меня рядом с собой, и гости постепенно начинают трапезу.
 — Совсем скоро прибудет храмовник, он проведет обряд бракосочетания, — дядя Симус извиняется перед лордом за задержку.
 — Мы подождем, господин барон, — отвечает Эмберт.

Пир продолжается, но я не чувствую ни вкуса еды, ни аромата вин. Все мое существо напряжено до предела. Я украдкой смотрю на окно — солнце уже клонится к горизонту, окрашивая небо в багровые тона. Скоро закат. Скоро Илиас будет ждать у мельницы.
 Внезапно лорд Эмберт наклоняется ко мне.
 — Вы кажетесь взволнованной, леди Лилиана, — его голос тих, но проникает прямо в душу. — Не страшитесь.
 Я вздрагиваю и сильнее сжимаю пальцы под столом.
 — Я... я просто переживаю из-за церемонии, — лепечу я, чувствуя, как предательски краснею.
 Его янтарные глаза изучают мое лицо.

— Не бойтесь, церемония — это лишь формальность, — говорит он спокойно. — У драконов есть свой ритуал завершения брака.

Я замечаю, как Беатриса пристально смотрит на меня с другого конца стола. Это она должна была сидеть здесь с женихом и принимать поздравления.

Вдруг замечаю улыбающегося Торгена. Золотоволосый дракон, кажется, искренне рад меня видеть. Два других дракона, кузены Эмберта, сидят рядом с Торгеном с бесстрастными лицами.

Вдруг жених српашивает меня:

- Где ваш браслет, Лилиана?

— Я забыла его в комнате, - шепчу еле слышно, боюсь поднять глаза.

Поднимаюсь из –за стола.

— Я...сейчас вернусь, - лепечу.

— Я хочу проводить вас, — жених хочет подняться, но я бормочу, заливаясь краской:

— Мне...мне очень надо отлучиться. Я скоро вернусь.

Эмберт кивает. Он мне поверил.

Не глядя на него, выхожу из-за стола. Чувствую себя преступницей. Лгуньей, воровкой, предательницей. Но мне нельзя оставаться здесь.

Сердце разрывается от отчаяния. За окном последние лучи солнца догорают на горизонте. Илиас ждет. Я поднимаюсь в свою комнату и поспешно начинаю снимать прекрасное платье невесты.

* * *

Дорогие читатели, обратите внимание на еще одну книгу нашего литмоба "Опозоренная невеста", роман Любавы Ливады и Вернэлии Хайд (Не)любимая драконом. Во власти обмана.

Прочитать книгу можно тут clck.ru/3Pa52D

8.1

Я иду в свою комнату и торопливо снимаю роскошное белоснежное платье. Откалываю прозрачную вуаль, роняя на пол шпильки, украшенные мелким янтарем, и прячу свой свадебный наряд в сундук. Переодеваюсь в простую дорожную одежду, закутываюсь в длинный серый плащ и выскальзываю из дома. Мне везет, я никого не встречаю в коридоре, все слуги заняты, а гости сидят за столами. Я почти бегу к садовой калитке. У меня не так много времени, прежде чем меня хватят. Надо успеть добраться до мельницы.

Быстро шагаю по пыльной дороге. Еще немного, и мы с Илиасом умчимся прочь. Он ждет меня с лошадьми. Но на нашем привычном месте в рощице за мельницей никого нет. По спине бежит холодок. Никого. НИКОГО! Вглядываюсь вдаль. Может, что-то случилось, и он опаздывает, а сейчас летит по дороге навстречу мне?

Выхожу из рощицы и вижу, как крестьянин возле мельницы укладывает на телегу мешки с мукой. — Куда вы едете, добрый человек? — спрашиваю я. — Мне надобно в город. — Можно мне с вами?

В городе я обязательно найду Илиаса. Возможно, дядя задержал его в лавке? Крестьянин недоверчиво смотрит на меня, наверно, он замечает отчаяние в моих глазах. — Что у тебя случилось, девушка? — спрашивает он. — Мне очень надо в город, — прошу я. — Ну коли на мешки полезешь, то возьму тебя, — мужчина наконец кивает и закидывает последний мешок в телегу.

У него простое лицо, изборожденное морщинами. Широкая спина и грубые руки с мозолями, привычные к тяжелому труду. Я забираюсь на мешки и укутываюсь поплотнее в серую накидку, накидываю капюшон и почти сливаюсь по цвету с грубой мешковиной. Возможно, по дороге мы встретим Илиаса, он, наверно, просто немного опаздывает. Наверняка меня уже ищут. Страшно даже подумать, что будет, когда поймут, что я сбежала!

Вскоре я слышу за спиной цокот копыт. По дороге в нашу сторону мчатся несколько всадников. Сердце замирает. Я отворачиваюсь, делая вид, что поправляю капюшон, и стараюсь дышать ровно. Грохот копыт стихает впереди. Проезжают. Значит, ищут на дороге, а не в крестьянских телегах. Слава всем богам! Всадники обгоняют нас, оборачиваются и скачут дальше, оставляя за собой клубы серой пыли. — Дождик, видать, скоро будет, — равнодушно бросает возчик, и я лишь киваю, не в силах вымолвить и слова.

Мы въезжаем в редкий лес, но от этого не становится легче. Каждая тень между деревьями кажется притаившимся всадником. Каждый шорох листьев — погоней. Я сжимаю руки в кулаки, чтобы они не дрожали. Мы должны были быть уже на половине дороги в город. Где же Илиас? Неужели его задержали? Или он... передумал? Нет, не может быть! Он должен ждать меня.

Внезапно сверху доносится новый звук — мощный гул, идущий прямо с небес. Крестьянин останавливает лошадь и с суеверным страхом смотрит вверх. Лошадь дико ржет и прядает ушами от страха. Две огромные черные тени стремительно пролетают в небе, проносятся над макушками деревьев и устремляются вперед. Чешуя снизу отликает золотистыми оттенками даже в сером свете вечера. Это драконы!

Я вжимаюсь в мешки с мукой, мечтая стать крошечной незаметной пылинкой. Меня сковывает ужас. Сейчас меня схватят! Но крылатые чудовища разлетаются в разные стороны, кружат, а потом исчезают вдалеке. — Драконы! — говорит крестьянин, оборачиваясь ко мне. В голосе мужчины слышатся страх и восхищение. Он снова берет в руки вожжи. — Эх, и огромные они! Только драконам и под силу было проклятых *диргов* прогнать от наших границ. Помню, старики рассказывали, как эти твари нападали на приграничье, деревни жгли. Говорят, они своим ледяным жалом могут за несколько мгновений всю кровь из человека высосать...

Мне становится жутко от этих слов, но крестьянин продолжает:
 — Говорят, у одного здешнего барона дочка замуж выходит за лорда-дракона, может, они на свадьбу торопятся? — крестьянин рассуждает сам с собой.

Нет, эти драконы торопятся не на пир. Они охотятся на невесту, осмелившуюся сбежать с собственной свадьбы. Решившую обмануть лорда-дракона.

Телега уже у въезда в город, вдалеке видны крыши домов на городской окраине, но дорогу внезапно преграждает отряд стражников.
 — Покажи, что везешь! — командует крестьянину седоусый солдат, самый старший.
 — Муку с мельницы, господин сержант, — растерянно отвечает возчик.
 — А это кто? — стражник смотрит на меня, а затем подходит ближе и срывает с моей головы капюшон. Моя свадебная прическа растрепалась, дорожный плащ перепачкан мукой.
 — Милорды, здесь какая-то девушка! — оборачивается он, и к телеге подходят два высоких темноволосых мужчины в плащах.

Две пары ярких желтых глаз впиваются в меня, как острые кинжалы. Я холодею. Это кузены лорда Эмберта.
 — Приехали, леди, — криво усмехается один из них и снимает меня с телеги. Легко, словно я ничего не вешу. Мужчина на руках проносит меня несколько шагов и опускает в другую повозку, больше похожую на грубо сколоченный деревянный ящик без крышки.

Стражники смотрят на меня с любопытством, но никто не вмешивается. Никому не хочется связываться с драконами.
 — Милорды, что натворила эта девица? — спрашивает седоусый.
 — Она кое-что украла из дома барона Монтейна, сержант.
 — Вот же дрянь, — говорит кто-то из солдат.

Краска заливает мое лицо, но мне нечего возразить.
 — Мне нужно, сержант, чтобы вы с солдатами сопроводили девушку к господину барону, — говорит один из кузенов. — А у нас еще есть кое-какие дела здесь.

Он подходит к телеге и стаскивает с нее крестьянина, а затем швыряет его на землю.
 — Говори. Ты помог ей сбежать? Ты с ней в сговоре? Тебе заплатили?
 — Нет, милорды, клянусь вам, я ее впервые увидел возле мельницы. Ездил туда, чтобы зерно перемолоть, — голос мужчины дрожит от страха. — Она попросилась, сказала, что очень в город торопится. Я не знал, что она воровка.

— Если я узнаю, что ты лжешь, тебе несдобровать! — грозно рычит Гай.
 — Эй, Гай, давай полегче, — вмешивается второй дракон. — Мы ее нашли, а дальше пусть Эйгар сам разбирается...

Он поднимает крестьянина с земли и дает ему монету. Крестьянин, хромая, подходит к телеге и вытаскивает мой узелок.
 — Вот, милорды. Был у нее с собой. Может, там есть то, что вы ищете. Клянусь, сегодня впервые увидел эту девицу, — повторяет он.
 — Ройс, надо бы съездить на эту мельницу, — говорит Гай кузену. — А вы тогда возвращайтесь.
 — Я сам съезжу туда, Гай. Сопроводите повозку прямо до имения барона, вдруг она решит сбежать, — распоряжается Ройс.

Мне бежать уже некуда. Четверо солдат, забравшись на лошадей, окружают повозку. Один садится вперед и берет в руки вожжи. Гай скачет во главе, время от времени он оборачивается и бросает на меня взгляд, но я сижу, опустив голову. Слез нет, только огромное опустошение. Илиас не забрал меня, как мы договаривались. Его нет, а моя попытка побега теперь выглядит жалкой и глупой.

Повозка подпрыгивает на ухабах, я больно ударяюсь спиной о жесткие доски. Наверное, там останутся синяки, но мне уже все равно. Никто не разговаривает со мной. Впереди уже виднеется дом дяди. Гай, обернувшись напоследок, несется вперед. Наверно, хочет первым сообщить, что меня поймали.

8.2

Повозка медленно въезжает во двор дома дяди Симуса и останавливается перед крыльцом. Пыль, поднятая колесами, медленно оседает.
В доме все еще идет свадебный пир. До меня доносятся веселые звуки музыки, громкие голоса гостей.
Но на крыльце стоят дядя Симус, мой жених и Торген.
— Мы нашли ее, милорд, — хмуро говорит седоусый стражник.
Дядя быстрым шагом идет к повозке.
— Неблагодарная потаскуха! — кричит дядя Симус, брызжа слюной во все стороны. — Ты опозорила всех нас перед милордом Эмбертом!
У него багровое от злости лицо. Дядя подбегает ко мне и замахивается, чтобы вlepить пощечину. Рука у него тяжелая, я знаю.
Мне уже все равно, что будет дальше, и я опускаю глаза.
Но пощечины не следует.
Я поднимаю взгляд и вижу, что лицо дяди перекошено от боли, а его рука выкручена назад.
— Никому, кроме меня, не позволяется трогать мою женщину! — рычит Эйгар эш Эмберт. Его глаза на мгновение становятся алыми, по лицу пробегает и исчезает волна янтарных чешуек, словно он вот-вот превратится в грозного дракона.
Эйгар зловеще добавляет:
— Я сам накажу ее так, как сочту нужным...
— Давайте все обсудим в моем кабинете, милорд, — дядя потирает пострадавшую руку и поворачивается ко мне: — Ступай за мной!
Я выбираюсь из повозки, плетусь вслед за ним на негнувшихся ногах, стараясь ни на кого не смотреть.
Дядя открывает дверь, и я шагаю внутрь. Туда же заходят трое драконов. Гай, презрительно глянув на меня, бросает на пол мой дорожный узелок.
Случайно перехватываю взгляд золотоволосого Торгена.
В нем нет ненависти и презрения, лишь недоумение и... сожаление?
В комнату вихрем врывается тетя Элоиза. Она тащит за руку Молли.
Тетя бледная как полотно, ее пальцы судорожно теребят кружевной платок.
— Милорд, моя Беатриса никогда не сделала бы такого! Она до сих пор страдает по вам! Она любит вас и с радостью согласилась бы стать вашей супругой! — тетя заламывает руки, в ее голосе слышится отчаяние.
Беатриса подбегает к Молли и отвешивает ей оплеуху.
Я хватаюсь за щеку, как будто по лицу ударили не Молли, а меня.
— Неблагодарная! Мы из милости взяли тебя в свой дом, когда ты упрашивала нас! Столько лет ела наш хлеб, и не смогла проследить за девчонкой!
— Простите, госпожа баронесса, — всхлипывает Молли, держась за щеку. — Я ничего не знала.
— Врешь! — шипит тетка. — Убирайся сейчас же из моего дома куда глаза глядят! Я сделаю так, что тебя не наймут ни в один приличный дом! Иди проси милостыню! Убирайся прочь!
Мне становится страшно за Молли. Она работала целыми днями в доме дяди за гроши, никогда не жаловалась и любила меня как родную дочь.
А теперь из-за меня ее выгонят на улицу.
Понурившись, Молли выходит из комнаты, ее спина сутулится, ноги шаркают по полу. Что с ней будет?
Меня захлестывает отчаяние.
— Тетя Элоиза, Молли не виновата, она ни о чем не знала, это я одна...
— Замолчи немедленно! — взвизгивает тетка. — Беатрисе еще выходить замуж, а теперь после твоего позора неизвестно, кто захочет на ней жениться! Люди будут думать, что мы вас плохо воспитали! Ты опозорила себя и нас! Надо было сразу отдать тебя в монастырь, но твой дядя решил, что...
— Довольно, — холодно обрывает ее лорд Эмберт. — Я хочу поговорить с ней наедине.
Он бросает тяжелый взгляд на меня.
Он даже не хочет называть меня по имени после случившегося.
Лорд Эмберт делает знак своим кузенам, и те выходят из комнаты.
Тетя всхлипывает и цепляется за рукав дяди.
— Она опозорила нас, Симус. Мы не заслужили этого, — причитает она.
Мой поступок больно ударил и по ним. Почему раньше я не подумала об этом? Ни о чем не думала, кроме своей влюбленности! Даже Беатриса пострадает из-за меня, ведь скандал повредит и ее репутации.
Дядя что-то шепчет тетке, и они выходят, оставляя меня наедине с женихом. Или он уже не жених?
Лорд Эмберт подходит к моей дорожной сумке, стоящей в углу, развязывает узел и вытряхивает содержимое на дорогой паркет.
Оттуда

выпадает томик стихов, сменное платье, белье и перламутровые бусы — подарок Илиаса.
 Лорд двумя пальцами берет книгу и швыряет ее в камин. Переплет с треском обугливается, страницы коробятся, пожираемые огнем. Пламя лижет бумагу, сжигает строчки о прекрасной любви, которые я так наивно перечитывала.
 Через несколько мгновений от книги остается только пепел.
 Затем дракон поднимает ожерелье и подносит его к лицу, рассматривает, с отвращением морщится. Будто это не гладкие бусины, а мерзкие насекомые.
 А потом Эмберт резким движением рвет нитку. Бусины весело прыгают по полу сверкающими круглыми горошинами, раскатываясь по комнате. Тоскливо провожаю их глазами. От красивого ожерелья ничего не осталось, только разрозненные капли. Я закусываю губу.
 Сейчас рассыпались не только бусы, а моя прежняя жизнь.
 — Тебе могли бы принадлежать сокровища, а ты променяла их на дешевые стекляшки, — презрительно цедит Эмберт, наступая на бусину. Слышится хруст.
 Жених поворачивается ко мне, приподнимает длинными пальцами мой подбородок, и теперь я вынуждена смотреть на него. Замечаю украшение на его камзоле — янтарная роза. Пржилки в янтаре словно язычки пламени.
 Вижу, как бьется жилка на его виске, как пылают глаза цвета темного меда.
 Только сейчас осознаю, в какой он ярости.
 — Где твой браслет, Лилиана? — глухо спрашивает он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.